

www.dontsova.ru

Дарья Донцова

Диета для трех поросят

Детектив на диете
Татьяна Сергеева

Великолепная
восьмерка
от Дарьи Донцовой

**НУЖНО
СОБРАТЬ
САМОМУ!**

Татьяна Сергеева. Детектив на диете

Дарья Донцова

Диета для трех поросят

«ЭКСМО»

2008

Донцова Д. А.

Диета для трех поросят / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2008 — (Татьяна Сергеева. Детектив на диете)

ISBN 978-5-699-27181-8

Ну как же пампушечке Тане Сергеевой похудеть, если вокруг столько соблазнов! Куда ни глядь – на прилавках такие аппетитные пирожные да тортики, нарезка колбасная и прочие вкусности. А в витринах – красивая одежда для стройняшек! Правда, пока не помогает сбросить лишние килограммы ни то, что Таня снова сидит на диете, ни то, что ей приходится крутиться как белке в колесе. Сейчас госпоже Сергеевой, сотруднице агентства «Прикол», нужно изображать... няню для впавшего в детство банкира. А тот возьми да и умри у нее на глазах! Хотя нет, тут явное убийство. Сплошные загадки! Конечно, Таня не может остаться в стороне, придется ей задействовать все свои дедуктивные способности, чтобы пролить свет на эту покрытую мраком историю...

ISBN 978-5-699-27181-8

© Донцова Д. А., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Дарья ДОНЦОВА

ДИЕТА ДЛЯ ТРЕХ ПОРОСЯТ

Глава 1

Аппетит приходит во время еды, особенно если едите не вы.

Зевая во весь рот, я вышла на кухню, увидела кастрюльку с остатками картофельного пюре и моментально ощутила укол совести... Вчера я вернулась домой, приняла душ, встала на весы и крайне расстроилась – стрелку шатнуло к отметке восемьдесят пять. Ну почему я опять поправилась? Ведь сижу на диете, сутки ничего не ела, лишь смотрела на продукты. Вот только часов в шесть вечера я не выдержала и слопала в кофейне крохотное пирожное. Лакомство было чуть больше пятирублевой монетки и представляло собой корзиночку с фруктами. Спрашивается какой вред фигуре от клубники? Да, на дне тарталетки имелся крем, но официантка сказала, что он очень легкий, содержит ноль калорий. И вот вам – лишних три кило! За одну ночь!

Я тупо смотрела на прозрачное окошко, в котором стрелка замерла на неприятной цифре. Интересно, Гри заметит увеличение объема бедер жены?

Только не подумайте, что мой супруг принадлежит к той породе мужчин, которые постоянно ищут повод, чтобы отвесить моральную пощечину спутнице жизни. Наверное, вы не раз встречали подобных мужиков, это на них держится пластическая хирургия. Далеко за примером ходить не надо.

В соседней квартире, через стенку, живет семья Норман: Эдик, Катя и восьмилетняя Анечка. Катерина постоянно улучшает свою внешность. Сначала она сделала себе бюст четвертого размера, потому что Эдуарду нравятся женщины с большой грудью, затем слегка изменила форму носа, потому что Эдуарду нравятся курносые женщины, а после очередного похода в клинику Катя накачала себе губы силиконом, потому что Эдуарду нравятся женщины, смахивающие на утенка Дональда Дака. Лично я удивляюсь, ну почему при любви к девушкам с объемными формами Эдик женился на тощей Кате с минус первым размером бюста? В России легко найти особу, обладающую персями, превосходящими арбузы, а уж курносых да губастых и вовсе пруд пруди. Не во Вьетнаме живем, где подобный экземпляр днем с огнем не сыскать. А у нас – раз плюнуть! Выйди на улицу и посмотри внимательно по сторонам, моментально заметишь штук десять подходящих девиц. Но Эдик, видно, обожает трудности. Он выбрал очень далекую от его идеала Катю и начал ее улучшать, периодически заявляя:

– Если хочешь, чтобы я с тобой жил, изволь над собой работать.

И бедная Катюша покорно ложится под нож.

Мой Гри не таков. Он очень любит меня и постоянно повторяет:

– Дорогая, наплюй на модные журналы! Поверь, Танюша, ходячие кости меня абсолютно не привлекают, мне нравятся пампушечки.

Но трудно ощущать душевный комфорт, когда общество открыто травит полных женщин. Дамам, чей размер чуть больше сорок шестого, трудно купить приличную одежду и обувь – магазины забиты вещами, сшитыми для мышей в крайней стадии дистрофии. К коротеньким обтягивающим платьицам предлагаются сапожки, в голенища которых можно сунуть лишь сухие ветки. А бесконечные разговоры о диетах, здоровом питании, занятиях спортом... Даже если вы нормально выглядите, все равно захотите сбросить вес, потому что вас зомбируют радио и телевизор. В атмосфере общей истерии лишь немногие способны сохранить здравый рассудок, и Гри один из них.

Одним словом, я бы ни за какие коврижки не села на диету, простите за дурацкий каламбур. Вот только пару месяцев назад мне стало плохо – начались головокружение, сердцебиение, одышка, и испуганный Гри отвел меня к кардиологу. Причем не в районную поликлинику, а в крупный медицинский центр, оснащенный суперсовременной аппаратурой. Я пообщалась с профессором и вышла от него в полном ужасе.

– Немедленно худеть! – приказал мне эскулап. Затем пояснил: – Ваш нормальный вес шестьдесят килограммов. Если в течение года вы не приведете себя в порядок, то последствия не заставят себя ждать: инфаркт, инсульт, диабет, атеросклероз.

Когда Гри узнал о пророчестве доктора, он объявил:

– Теперь начинается война!

И с тех пор я борюсь с весом. Последний, правда, в этой борьбе побеждает.

И вот сейчас я устала на кастрюльку из-под пюре. Как уже говорила, я не ела сутки, лишь в кофейне, куда по непонятной причине ноги сами меня занесли, польстилась на малосенское пирожное. Знаете, как я потом переживала! Пока ехала домой, просто сгрызла себя и даже заплакала. В слезах вошла в квартиру, умылась, побежала на кухню, чтобы хлебнуть водички, увидела на плите кастрюльку с картофельным пюре, и рука сама схватила ложку...

Мой муж часто ездит в командировки. Гри – актер, к сожалению, пока недооцененный режиссерами. Больших ролей ему не предлагают, супруг, в основном, снимается в рекламе, которая не идет по центральным каналам телевидения. Надо отметить, что Гри не отказывается ни от каких предложений, моментально собирается и летит на зов. Бывают порой совершенно форсмажорные обстоятельства. Скажем, артист за день до начала съемок звонит помрежу и сообщает:

– Чао, ребята, у меня изменились планы – мне предложили роль Гамлета. Ищите кого-нибудь другого для рекламы слабительного.

И помреж, впав в панику, начинает обзвон всех, кто может заменить «звезду».

Так вот, вчера вечером мужу поступило предложение от фирмы, производящей стиральные средства, и он спешно вылетел во Владивосток. А я, заботливая жена, уже успела приготовить ему на ужин пюре – Гри обожает картошку во всех видах.

Кстати, хотите узнать, как сделать лучшую в мире «толкушку»? Тут есть некоторые секреты. Во-первых, размятый сваренный картофель надо залить горячими сливками не менее двадцати процентов жирности. Никогда не используйте холодное обезжиренное молоко, пюре приобретет противный сизый цвет. Разведя картошку до нужной консистенции, бросьте в нее кусочек сливочного масла, возьмите миксер и взбейте смесь. Поверьте, получится блюдо неземного вкуса.

Именно такое у меня вчера и вышло. Гри умчался, не притронувшись к ужину, а вернется он дней через десять. Но ведь ни одна хозяйка в здравом уме не отправит в мусорное ведро свежие продукты и не станет наблюдать, как они в муках умирают в холодильнике...

Я побежала в ванную, живо вскочила на весы, и попыталась проглотить горький ком, вставший поперек горла. Никогда больше не прикаснусь к пирожным! Ну почему крохотная тарталетка с ягодами весом граммов двадцать прибавила мне три кило? Скорей всего диета, которой я придерживаюсь последнее время, не эффективна. Мне ее посоветовала одна клиентка.

– Помогает великолепно, – уверяла она. – Я за месяц потеряла тридцать килограммов. Все очень просто. Ешь один раз в сорок восемь часов. Зато можно употреблять любые продукты, от пуза.

Я поверила стройной даме, но так и не смогла избавиться от жировых складок!

В полной тоске я включила телевизор – пусть бормочет, взяла губку, капнула на нее жидкое мыло и принялась мыть кастрюльку. Ровно через секунду затрезвонил мобильный.

Я вытерла руки полотенцем, взяла трубку и со вздохом сказала:

– Алло.

– Знаю, что у тебя выходной, – промурлыкала моя начальница Рената Логинова, – но у нас форс-мажор. Клиентке нужна именно ты! Она посмотрела наш альбом с фотографиями и выбрала твой снимок.

– Ага, – безнадежно буркнула я, – понимаю.

– Сделай одолжение, приезжай!

– Я в разобранном состоянии, смогу появиться лишь через два часа.

– Собралась делать круговую подтяжку морды лица? – раздраженно спросила Рената.

– Пока приму душ, высушу волосы, нанесу макияж, пройдет не менее часа. И примерно столько же понадобится на дорогу до офиса, – спокойно парировала я.

– Тебя тут никто не собирается отправлять на конкурс красоты, – зашипела Логинова. – Выскочишь как есть – сэкономишь кучу времени. Кстати, бег полезен для здоровья. Кое-кто отстегивает бешеные бабки за фитнес, а тебе сейчас представилась бесплатная возможность сделать пробежку по проспекту. Айн, цвай, драй – клиентка ждет!

И я послушно побежала в прихожую. С Логиновой шутки плохи. С виду наша начальница похожа на белого, пушистого, беспомощного зайчика. Сходство с ушастым зверьком увеличивается, когда Рената злится и ее глаза начинают слегка косить. В такой момент сотрудники понимают: пора лезть под стол, сейчас их накроет ураганом. Да-да, Логинова – машина, железный механизм, не знающий ни усталости, ни страха, ни пощады. Ренату не тронуть рассказами о заболевших детях, она не принимает никаких оправданий от служащих, решивших откосить от работы.

– Не хочешь трудиться – катись вон, – заявляет Логинова, – никого насильно не держим.

Не всякий человек выдержит такой прессинг, на моей памяти из агентства «Прикол» ушло немало людей. Но я пока держусь. Если честно, мне здесь очень нравится. До прихода в «Прикол» я перепробовала несколько профессий: работала в школе преподавателем русского языка и литературы (у меня высшее филологическое образование), служила секретарем, потом некоторое время была безработной. Ну а затем судьба послала мне Гри. Ей-богу, он мне достался за все перенесенные муки (на момент нашего знакомства я была вдовой) ¹.

Именно Гри и привел меня в агентство, лозунг которого звучит слегка нахально: «Для нас нет проблем». В «Приколе» занимаются организацией нестандартных праздников, в том числе помогают разыгрывать близких и коллег по работе. Например, весной один олигарх пожелал, чтобы его малолетняя дочь побывала в Кении. Нет ничего проще, воскликнете вы и будете правы – любой туроператор с легкостью подберет гостиницу в Найроби и купит авиабилеты. Но в нашем случае имелаась маленькая деталь: заботливый папаша не желал отпускать дочурку на черный континент. Африку следовало доставить на дом, во двор коттеджа, расположенного в поселке с милым названием Сопелкино.

Конечно же, «Прикол» справился с заданием, Логинову не смутило даже то, что на дворе был март и погода стояла слякотная. Детка уехала в школу, а когда около шести вечера вернулась, то завизжала от восторга. Грязь и лужи исчезли с участка, словно по мановению волшебной палочки. Двор был засыпан чистым песком, тут и там торчали пальмы, между ними стаями бегали обезьяны, в подогреваемом бассейне купался бегемот, у парадного входа топтался слон, а в доме роились чернокожие слуги в набедренных повязках.

Сколько денег любящий папа заплатил агентству, осталось тайной для простых сотрудников. Лично я полагаю, счет шел на миллионы.

Не надо думать, что «Прикол» берется лишь за масштабные мероприятия, мы с радостью помогаем всем. Вот еще один пример: как-то к нам пришел застенчивый юноша, страстно

---

¹ История жизни Тани Сергеевой подробно рассказана в книге Дарьи Донцовой «Старуха Кристи – отдыхает!», издательство «Эксмо».

влюбленный в свою однокурсницу. Красавица не обращала ни малейшего внимания на тихого парня, и тот, отчаявшись, обратился к профессионалам:

– Помогите, придумайте что-нибудь! – И тут же Ромео робко добавил: – Но у меня всего лишь триста долларов, наверное, этого не хватит.

Надо отдать должное Ренате – с владельцем нефтяной скважины, способным отвалить огромные деньги, и с нищим студентом она всегда разговаривает с одинаковым уважением. «Большой доход складывается из малых денег», – любит повторять хозяйка агентства. Пятикурснику она заявила:

– Вы озвучили бюджет, завтра получите наше предложение.

Спустя десять дней на красотку, беспечно шагавшую вечером по пустынной улице, напал маньяк. Здоровенный бугай скрутил несчастную, и когда она уже собралась расстаться с жизнью, откуда ни возьмись появился наш юноша. В два счета отважный Ромео отбил девчонку у монстра и сдал того ментам, которые очень удачно вырулили из-за угла на патрульной машине. Парень отвел насмерть перепуганную девушку домой, а по дороге признался ей в любви, между делом заметив:

– Я давно тайно сопровождаю тебя, оберегаю от неприятностей.

Ясное дело, история закончилась свадьбой. Рената ловко справилась с задачей, исходя из сметы. Роль маньяка сыграл за пятьдесят баксов студент института физкультуры, мастер спорта по вольной борьбе. Милиционеров за столь несложную услугу устроил гонорар в сто долларов, оставшаяся сумма пошла в доход «Прикола».

В агентстве не так уж много штатных сотрудников, в основном мы привлекаем людей со стороны. Я одна из тех, кому положен приличный оклад и комиссионные (Гри давно знаком с Ренатой и порадел за свою женушку). Мне нравится работать в агентстве, да и Логинова довольна мною как сотрудницей. Хозяйка поручает мне сложные дела. Конечно, у меня нет актерского образования, но некий талант к лицедейству я все же имею, хотя чаще выезжаю на интуиции. Правда, в отличие от гениального Гри, я играю порой фальшиво. Однако люди, как правило, не замечают «косяков» госпожи Сергеевой. Вот вам еще один аргумент в пользу толстушек – от полного человека не ждут подвоха...

Я вышла на лестницу, заперла дверь, повернулась к лифту и увидела свою соседку, восьмилетнюю Анечку Норман. Глаза девочки припухли, а нос покраснел.

– Что случилось? – вместо «здравствуй» воскликнула я.

– У меня завтра день рождения, – пробубнила Аня.

– Заранее поздравлять человека – плохая примета, – улыбнулась я, – но утром непременно принесу тебе маленький презент. Какие конфеты ты больше любишь? С шоколадной начинкой или с марципановой?

– А вот моя бабушка не верит в приметы и уже поздравила меня! – прошептала Аня.

– На самом деле всякие там черные кошки, тринадцатое число и несчастливый понедельник абсолютная ерунда, – живо подхватила я. – Не расстраивайся! Бабуля хотела первой сделать тебе приятное!

Аня прижала кулачки к груди и несколько не по теме сообщила:

– Баба Оля врач.

– Тебе повезло, – кивнула я, поддерживая разговор.

– Патологоанатом, – легко справившись с трудным словом, продолжала Аня. – Она трупы режет.

– Хорошая профессия, – уже менее уверенно сказала я, – бабушка помогает докторам уточнить диагноз.

– Она рассказывает о своей работе. Очень часто!

– Мгм, – промычала я, удивляясь. Конечно, хорошо, когда взрослые общаются с детьми, держат их в курсе своих проблем, это сплачивает семью. Но, согласитесь, беседовать со второклассницей о том, что происходит на столе прозектора, как-то слишком.

– Баба Оля говорит, – перешла на шепот Аня, – что все мертвецы имеют плохие зубы. Прямо жуть! А ведь у человека все должно быть красиво, так?

– Ага, – согласилась я, – в принципе, верно.

– Вот бабушка и подарила мне на день рождения деньги, – грустно произнесла Анечка. – Но они целевые.

– Какие?

– Целевые, – повторила Аня. – На зубы. Завтра меня повезут к стоматологу, прикус исправлять, кариес лечить. Супер, да? Шикарный подарок.

Я заморгала, а девочка продолжила:

– Баба Оля сказала, что ей не хочется сгорать со стыда, когда я у патологоанатома окажусь. Залезут ко мне в рот, а там зубы, как у самца бабуина. Тетя Таня, а чего вы в лифт не заходите?

Я отмерла и зашла в кабину. Но с немой от изумления так и не справилась.

Когда-то Альберт Эйнштейн в сердцах произнес: «Или я сумасшедший, или весь мир сошел с ума». Ох как я была сейчас с ним согласна! Кто бы спорил, ребенку необходимо лечить зубы, но ведь не дарить же поход к дантисту на день рождения! А чего стоит пассаж милой бабули про стол патологоанатома, на котором должна очутиться Аня. Кстати, интересно, что там такого неприятного с зубами у самца бабуина, и откуда милейшая Ольга Николаевна знает о проблемах обезьян?

Глава 2

– Ты что, только из койки вылезла? – прошипела Рената, когда я, запыхавшись, вошла в офис. – На кого ты похожа! Хоть бы спортивный костюм передела!

– Сама велела мне бежать как есть, – напомнила я.

– Но я не предполагала, что твое «как есть» столь ужасно! – парировала хозяйка. – Иди сюда, в кабинет...

Все мое детство, потом юность и большая часть зрелости прошли около крайне недовольной дочерью мамы. Она постоянно делала мне замечания:

– Не горбись! Не чавкай! Не болтай! Не ленись! Учись отлично! Забудь о мальчиках! Сначала диплом – потом забавы!

Думаю, мама хотела воспитать идеального члена общества, подгоняла меня под некий живший в ее голове идеал, но я оказалась неблагодарным материалом и служила своим родителям вечным напоминанием их педагогической несостоятельности. Нет-нет, я не совершала ничего асоциального, не курила, не пила, впервые поцеловалась только на свадьбе, брачная ночь была у меня первой во всех смыслах этого слова. Я очень старалась понравиться собственной маме! Но если школьнице Тане и удавалось получить по математике четверку, дома ее незамедлительно спрашивали:

– Почему не пять?

Взяв в руки мою тетрадь с сочинением, мать возмущалась:

– Ну и почерк! Грязно! Не знаю, почему учительница поставила тебе отлично! Больше тройки ты не заслужила!

И папа, и мама скончались, а я так и не стала образцом для подражания. Великолепно знаю свои отрицательные качества: я ленива, медлительна, туго соображаю, пассивна, некрасива, слишком толстая и неповоротливая. Остается лишь удивляться, по какой причине Гри, под которого красотки укладываются штабелями, женился именно на мне. До сих пор меня терзает недоумение: ну что он во мне нашел? Да к тому же муж намного моложе.

Впрочем, я успешно пытаюсь прятать неуверенность за широкой улыбкой, хотя любые намеки на недостатки моей внешности жалят меня сильнее диких африканских ос. Но я очень хорошо понимаю: если покажу свою обиду, окружающие не замедлят этим воспользоваться.

Хотите совет от женщины, над которой постоянно издевались и одноклассники, и одноклассники? Едва кто-то, желая уколоть вас, воскликнет: «Вау! Ты сегодня страшнее атомной войны и явно прибавила в боках!» – не вздумайте надуть губы и заплакать. Жалеть вас не станут, и угрызений совести хам не испытает. Тут нужен иной способ борьбы. Широко улыбнитесь и с радостным выражением идиотки воскликните: «Верно! Прикинь, я хочу принять участие в соревновании „Самая толстая задница“. И начинайте громко хохотать. Пару раз проделаете подобный трюк, и от вас отстанут. Неинтересно ведь дразнить человека, который сам готов посмеяться над собой. Потом вы, конечно, порыдаете в ванной, за плотно закрытой дверью, но посторонние не должны об этом даже догадываться...

И сейчас, услышав слова Логиновой, я немедленно воспользовалась отработанным приемом.

– Что ты, сегодня я выгляжу просто чудесно! Вот вчера... Эх, жаль ты меня не видела, это были руины Черкизовского рынка.

– Почему именно его руины? – вдруг удивилась Логинова. – Обычно вспоминают про Помпеи.

– На Помпеи не тяну, – с ложной скромностью ответила я, – мой потолок – вещевая толкучка.

Рената захихикала.

– Ты обладаешь уникальным даром возвращать людям хорошее настроение, – заявила она.

– У меня случайно это получается, – пожала я плечами, не выходя из роли.

Логинова распахнула дверь и пропустила меня в свой кабинет.

– Вера Петровна, гляньте, подходит? А то фотография часто искажает человека. Хотя в нашем альбоме отличные карточки сотрудников.

Я лишь усмехнулась мелькнувшей мысли: если вы стали похожи на собственное изображение в паспорте, срочно проситесь в отпуск. А затем посмотрела на клиентку.

Худенькая, смахивающая на ошипанного воробышка женщина, опираясь на ручки, встала.

– О! Великолепно! – воскликнула она, окинув меня цепким взглядом. – Даже спортивный костюм в жилу, она обожала такую одежду. И грима много не понадобится. Потрясающее совпадение! Едем!

– Куда? – поинтересовалась я.

– Разве вам не объяснили? – встревожилась Вера Петровна.

– Я еще не успела, – сказала Рената.

– Катастрофа! Она не сможет выучить роль! – простонала заказчица и рухнула обратно в кресло.

– Татьяна наша лучшая сотрудница, – запела хозяйка.

Я приосанилась. Доброе слово и кошке приятно.

– Госпожа Сергеева у нас – суперпрофи, справляется с любыми заданиями легко, – продолжала нахваливать меня Рената.

Вот тут означенная суперпрофи насторожилась. Ох, не зря Логинова льет елей! Видно, приключилась на редкость масштабная неприятность.

– Хватит разговоров, лучше введите актрису в суть дела, – перебила Ренату Вера Петровна.

– Значит, так... – резко изменив тон, повернулась ко мне Логинова. – У Веры Петровна есть муж, Олег Михайлович. У них полное взаимопонимание, дом обеспеченный, проблем никаких.

– Замечательно, – встряла я со своим комментарием.

– Но в последнее время Олег загрустил, – вступила в беседу заказчица. – Всегда был веселым, очень остроумным, а тут совсем сник.

– Неприятности на работе? – предположила я.

– Ни малейшего намека, – отрезала дама, – его бизнес стабилен.

– Может... простите, конечно... любовница? – брякнула я.

Рената незаметно ущипнула меня, но Вера Петровна не разозлилась.

– Мой муж не ходит налево! Я ни о чем таком не знаю! – отвергла она мое предположение.

– А большинство жен и не знает о неверности супругов, – продолжала я. – Мало кто затевает адюльтер с целью сообщить о нем жене!

– Олег мне все рассказывает. Абсолютно! – заявила дама. – Супруг со мной предельно откровенен, я в курсе его дел и моральных терзаний.

Я опустила голову. Желание полностью душевно обнажиться перед другим человеком, пусть даже и близким тебе, является симптомом психического заболевания. У нормальных людей всегда есть некие секреты, большие и малые, которые даже под дулом пистолета не захочется озвучивать. Значит, либо мужик слегка не в себе, либо Вера Петровна обманывается.

– Естественно, я провела работу с мужем, – продолжала клиентка, – и в процессе разговора выяснила: он тоскует по временам своего детства. Понятно?

Мы с Ренатой одновременно кивнули.

– Чтобы Олег восстановился, я оборудовала для него комнату, воссоздала помещение, в котором он провел школьные годы, – вещала Вера Петровна. – Пришлось, конечно, потрудиться, но результат превзошел все мои ожидания. Да вы сами увидите. Олег вошел в детскую и прослезился. Кинулся меня обнимать, заплакал от счастья и сказал: «Теперь у меня есть угол, где я сумею полностью расслабиться. Спасибо, любимая!»

Вера Петровна осеклась, достала сумку, вытащила оттуда платок и начала промокать глаза, тоже прослезившись.

Я посмотрела на Ренату и незаметно покрутила пальцем у виска. Логинова развела руками. Заказчица убрала платок в недра ридикюля и вернулась к своему рассказу:

– Неделя прошла шикарно. Олег буквально возродился – опять шутил, смеялся. Но потом снова погас. И мне опять пришлось с ним работать.

– Думается, в данном конкретном случае лучше всего обратиться к специалисту, пригласить врача, – не выдержала я.

Вера Петровна положила ногу на ногу.

– Солнышко, я психотерапевт. Вам ясно? Я опытный специалист, обладаю обширной практикой и расчудесно разбираюсь в проблеме мужа. А она такова: Олег фактически рос сиротой при живых родителях, недополучил любви и ласки. Значит, просто следует наполнить пустой сосуд. Понятно?

Мы с Логиновой снова закивали.

– В ходе сеансов всплыло одно обстоятельство, – продолжала дама. – В семье Олега была домработница. Она заботилась о мальчике, помогала ему с уроками, хвалила его, а иногда и наказывала. Короче, исполняла еще и обязанности гувернантки. Именно Тигровна являлась для Олега символом спокойствия, бастионом надежности. Увы, старушка умерла, когда Олег учился в десятом классе. И с той поры в его сердце образовалась рана. Муж не может расслабиться, он не ощущает душевного комфорта.

– Какое странное имя – Тигровна, – изумилась я.

– Женщину звали Натэлла Тиграновна, – улыбнулась Вера Петровна. – Однако ребенку было трудно выговаривать ее имя и отчество, и в результате получилась Тигровна. Так вот, вам предстоит сыграть ее роль!

На секунду я опешила, потом протянула:

– Вроде я мало похожа на старуху. И, думается, Натэлла Тиграновна была армянкой. Я же русская и по возрасту отнюдь не бабушка.

– Не волнуйтесь, Вера Петровна, – задержалась Рената. – Татьяна изобразит, что надо. Загримуем ее, замажем, состарим, если надо усики приклеим...

Вера Петровна замахала руками.

– Нет, нет! Тигровне на самом деле было чуть больше тридцати пяти, но ребенку она казалась пожилой. Татьяна очень похожа на гувернантку, вот только надо нарисовать на виске родимое пятно.

– Отлично! – возликовала Логинова. – Сейчас придет гример. И пока он будет работать, вы расскажете Татьяне, как ей себя вести с Олегом.

Через пару-тройку часов мы с Верой Петровной вышли из машины – кстати, совсем не дорогой иномарки – и поднялись по ступенькам к роскошной парадной двери пафосного особняка. Похоже, Олег Михайлович, мечтающий вернуться в беззаботное детство, зарабатывает бешеные деньги, маловероятно, что громадный дом построен на гонорары психотерапевта.

– Детская на первом этаже, – пояснила хозяйка. – Сюда, пожалуйста, через библиотеку. Нет, нет, здесь комната Ирины, нам налево... Оп-ля, пришли!

Дверь, перед которой мы остановились, разительно отличалась от остальных, мимо которых Вера Петровна меня провела. Она была не цельной, сделанной из массива дуба, а про-

сто фанерной. И цвета другого – серо-белая. Кое-где филенки покрывали царапины, а ручка выглядела совсем дешевой. Она представляла собой морду льва, из пасти которого торчало кольцо.

– Входим, – приказала психотерапевт и открыла дверь.

Моему взору открылась спальня. У широкого окна стоял самый обычный двухтумбовый письменный стол. На его поверхности лежало стекло, а под ним – расписание уроков. Рядом была засунута записка: «Бассейн в понедельник, среду и пятницу с 18 до 19.30. Музыкальная школа в четверг, субботу, воскресенье и вторник с 16 до 20. Не забывай сумку». Справа на столешнице высилась стопка учебников, слева несколько тетрадей, обычная настольная лампа, посередине белел перекидной календарь. У стены стоял трехстворчатый шкаф, за ним кровать с железными спинками, верхнюю часть которых украшали маленькие шарики, выкрашенные в белый цвет. У другой стены – книжный стеллаж и нечто вроде комода, заваленного моделями машин. Дальше шло кресло, над ним висел пластмассовый радиоприемник.

На койке мирно спал мужчина, одетый в синюю байковую пижаму, явно сшитую по заказу жены. Теперь подобных одеяний днем с огнем не сыщешь. Нынешним детям повезло больше, чем их сверстникам из прошлого века – у малышей сейчас яркая одежда и замечательные игрушки. Один компьютер чего стоит! А одноклассники Олега Михайловича проводили свободное время в компании с моделями машин и самолетов.

– Ну, начинай, – скомандовала Вера Петровна, – желаю тебе удачи. Главное, не сомневайся в своих силах! Олег настроен на игру.

– Он и правда спит? – с недоверием осведомилась я.

– Да, – кивнула она. – У него сегодня выходной, пообедал и лег. Приступай!

Вера Петровна вышла, а я осталась в спальне. Постояла мгновение, потом решительно подошла к кровати и потрясла хозяина за плечо.

– Олечек, вставай!

– Отстань, – прошептал тот.

– Пора чай пить.

– Не хочу!

– Надо подниматься.

– Отвяжись! Какого хрена пристала, дура!

Я опешила. И как следует поступить гувернантке, если воспитанник откровенно хамит? У меня нет своих детей, поэтому отсутствует и родительский опыт, но предполагаю, что грубияна следует наказывать.

– Ты как со мной разговариваешь?! Немедленно попроси прощения! – гаркнула я.

Олег сел, потряс головой и, не открывая глаз, заявил:

– С ума сошла? Ох и надоела ты мне, блин! Вали отсюда!

Меня охватило глубочайшее изумление. Слово «блин» почти нецензурное выражение для ребенка. И как мне поступить? Хлопнуть «малыша» по губам? Но текст выученной роли был совсем иной! Ладно, начну его озвучивать.

– Милый Плюша, твои любимые «ушки» на столе, – просюсюкала я. – Иди скорей, пора пить чай с домашним печеньем.

Глаза Олега распахнулись и уперлись в меня. Я заулыбалась и продолжила:

– Тигровна испекла «ушки»!

Лицо хозяина исказила гримаса.

– Ты кто? – еле слышно спросил он.

– Не узнал, милый?

– Н-нет, – прозаикался Олег. – То есть да... О боже! Нет!

– Ты очень крепко спал, – произносила я заученные слова, – я тебя еле-еле добудилась.

У нас сегодня десятое октября. Или забыл?

- Десятое октября... – эхом повторил Олег. – О нет! Неправда! Где она?
- Кто? – старательно разыграла я изумление.

Впрочем, я на самом деле испытывала некое удивление. Вера Петровна, когда объясняла мне роль няни, предусмотрела все реакции мужа: сначала он удивится, потом сообразит, что жена приготовила ему новую забаву, и с энтузиазмом включится в игру. Но пока клиент не очень-то идет на контакт.

- Беда, – промямлил Олег, – память у меня совсем отшибло.

Я рассмеялась.

- У мальчиков не бывает склероза. Ну хватит безобразничать, а то я тебя накажу!

- Я мальчик? – не успокаивался Олег.

- Уж не девочка!

- Маленький? – изумился мужчина.

– Хватит разговоров! Пей чай и садись за уроки. Кстати, ты скоро школу заканчиваешь! – гнула я свою линию, поражаясь нелепости спектакля.

Внезапно Олег поднял колени к лицу, обхватил их руками и, качаясь из стороны в сторону, протянул:

- Так какое сегодня число?

- Сказано же, десятое октября.

- А где мама?

- Она отдыхает.

- Где?

- В своей спальне. Вот скоро проснется, и я ей пожалуюсь.

- Сегодня десятое октября?

- О господи... Да!

- Нет, неправда. Не может быть, – прошептал Олег, – ты врешь.

Я подавила вздох. По расчетам Веры Петровны, сейчас ее мужу следовало потребовать полдник – в комнате приготовлено все для чаепития. Но, очевидно, она все же не досконально изучила мужа, и действие стало разворачиваться не по плану.

- Десятое октября? – шарахнулся к стене Олег. – Не хочу! Не хочу! Все! Конеч! Нет!

Крик прокатился по комнате и взметнулся к потолку. Вот тут я испугалась и решила прекратить игру.

- Олег Михайлович, успокойтесь.

Куда там! Взгляд хозяина остекленел, как у зомби.

- Тигровна! Ты! Живая! Десятое! Нет! Она здесь! Моя голова! Помоги! Болит! Дай!

- Что? – засуетилась я. – Лекарство? Какое?

Хозяин неожиданно рассмеялся.

- Сейчас мне будет хорошо. Очень!

Не успела я охнуть, как Олег Михайлович вскочил, одним прыжком достиг шкафа, распахнул дверцу, схватил с полки пузырек и разом вылил себе в рот его содержимое.

- Немедленно выплюнь! – приказала я, все еще на автопилоте играя роль няни.

Олег Михайлович сделал шаг вперед, подогнул колени и медленно осел на пол. Затем лег на протертый ковер, разбросал в сторону руки-ноги, вздрогнул и замер.

Я кинулась к Олегу Михайловичу, попыталась перевернуть его на спину, но сумела лишь поднять его голову. Широко раскрытые глаза не моргали, рот был полуоткрыт, а нос стал заостряться прямо у меня на глазах. Я отскочила в сторону, ударилась о кровать, упала и, не вставая, на четвереньках отползла к двери. Похоже, Олег Михайлович только что умер.

На ковре остался пустой пузырек – узкий, длинный, с красной этикеткой и пробкой цвета крови. Горло флакона было витым. Согласитесь, странный дизайн для упаковки лекарственного средства.

Глава 3

Голос я обрела лишь около широкой стеклянной лестницы, ведущей на второй этаж особняка. Железная рука, сжимавшая мое горло, ослабила хватку, и я завопила:

– Вера!!!

Конечно, не совсем прилично столь панибратски обращаться к женщине, которая не только старше тебя, но еще и является клиенткой фирмы, в которой ты работаешь, но на отчество сил у меня не хватило.

Ничего не подозревавшая хозяйка дома выглянула из какой-то комнаты.

– Что случилось?

– Олег... он... сюда... скорей...

Вера вышла в коридор.

– Спокойно! Со всем можно справиться. Главное, не терять головы ни в какой ситуации! Олег тебе нахамил? Муж иногда способен на грубость. Я забыла предупредить: он мог испытывать к няне агрессию. Понимаешь...

– О возможности самоубийства вы тоже забыли меня предупредить? – прошептала я.

Вера Петровна моргнула, потом опрометью кинулась в «детскую». Я осталась на месте. В голову лезли абсолютно неуместные в создавшейся ситуации мысли. Ну и интерьер в особняке! Хай-тек разбушевался по полной программе. Сейчас я находилась в небольшом холле, где пол был выложен черно-белой плиткой, стены покрыты розовой краской, потолок переливался всеми оттенками голубого, с него свисала проволочная корзинка, набитая чем-то, напоминающим мятые листочки. Странное сооружение явно являлось люстрой, потому что бумажный мусор излучал приятный желтый свет. Еще здесь висели очень странные, на мой взгляд, картины. Взять хотя бы ту, что украшала пространство между двумя дверями: на ней была изображена негритянка, одетая в норковую шубу и красные сапоги. Все бы ничего, но дама восседала на унитазе, держа в одной руке сигару, а в другой полуобглоданную куриную ножку. Что хотел сказать этим произведением художник? Может, я не способна по достоинству оценить современное искусство? А лестница... Ступеньки у нее стеклянные, перил нет, конструкция подвешена на золотых цепях, которые крепятся непонятно к чему. Я, пожалуй, сумею заставить себя один раз пройти по ней вверх, но, боюсь, вниз уже не спущусь. Неужели хозяева легко бегают по этому кошмару туда-сюда?

Чья-то рука схватила меня за плечо, я взвизгнула и обернулась:

– Вы кто?

Высокая, коротко стриженная женщина в красном платье приложила палец к губам, ее круглые, как у совы, глаза стали огромными.

– Тише. Меня зовут Ирина. А вас?

– Татьяна, – промямлила я, – Татьяна Сергеева.

– Очень приятно, – зашептала собеседница. – Хотите коньяку?

Я машинально отметила, что дамочка в молодости была симпатичной. Родинка над верхней губой придавала ей пикантность, легкая курносость не портила впечатления.

– Вы хотите коньяку! – решительно повторила уже в утвердительной форме Ирина и дернула меня за руку в сторону лестницы. – Пошли!

Я посмотрела на прозрачное безумие и решительно отвергла ее предложение.

– Спасибо. Лучше я тут постою.

Ирина захихикала.

– Понимаю, я сама на второй этаж подняться не могу. Но вообще-то я предложила вам пройти на кухню. Это здесь.

Продолжая посмеиваться, женщина нажала на стену, та разъехалась в разные стороны, и открылась кухня, больше похожая на командный пункт космического корабля. Если вы видели фильм «Звездные войны», то поймете, о чем я веду речь.

– Садись, – по-свойски велела Ира, указывая на странное, блестящее сооружение, напоминающее скорее тумбочку из нержавеющей стали, чем табуретку.

С некоторой опаской я устроилась на жестком сиденье, а Ирина принялась доставать бутылки. Она вроде бы собиралась угостить меня коньяком, но, очутившись у бара, начисто забыла о своем предложении. Сначала она вытащила маленькую пузатую емкость и сделала глоток прямо из горлышка, затем выудила из шкафа квадратной формы графин и тоже приложила к нему, потом настала очередь штофа, заполненного красной жидкостью.

– Ира! – гаркнула Вера Петровна, вбегая в кухню. – Немедленно иди в свою комнату!

Ирина вздрогнула и стала оправдываться:

– Ничего плохого я не делаю...

– Вижу, – сурово перебила ее хозяйка дома.

– Надо человека угостить...

– Уходи в спальню!

– Она попросила коньяк, – жалобно заныла Ира, – нельзя же отказать. Скажи, Таня, ты сама выпивку потребовала, ведь так? Мне бы и в голову не пришло предложить спиртное!

Вера Петровна схватила даму в красном за руку, выволокла ее из кухни и через пару секунд вернулась назад.

– Извини, – устало улыбнулась она. – Наверное, ты уже поняла: Ира алкоголичка.

Я удивилась. Если в семье есть пьянчужка, то зачем на кухне открыто держат алкоголь?

– В бутылках сок – вишневый, березовый, виноградный, – объяснила Вера Петровна, будто угадав мои мысли. – В жидкость добавлено лекарство. Ирина совершенно неуправляемая, ведет себя на первый взгляд адекватно, но потом...

– Что с Олегом Михайловичем? – перебила я хозяйку.

– Он умер, я вызвала врача. Но когда «Скорая» сюда доберется, неизвестно – в городе жуткие пробки, – коротко ответила та. – Значит, так! Мы же не хотим неприятностей?

– А какие еще неприятности могут быть? – решила уточнить я.

Вера Петровна опустила на соседний стул.

– Всякие, – пожала она плечами. – Если начнется следствие, выяснят, что я обращалась в «Прикол», газеты растрезвонят о том, что бизнесмен Ефремов скончался, будучи наедине с актрисой, и пойдет пляска с мордобоем. «Прикол» потеряет кучу клиентов, а тебя уволят.

– За что? Я ничего не сделала! Играла предписанную мне роль, а Олег схватил пузырек и сам его опустошил. – Сказала я.

– Это ты утверждаешь, – мягко возразила Вера. – Но свидетелей нет. Все могло быть иначе.

– Как?

Хозяйка обхватила себя руками.

– Муж охотно вступил в игру, а когда ты протянула ему пузырек и велела принять снадобье – ну, допустим, от кашля – послушался.

На секунду я потеряла дар речи, но быстро пришла в себя и воскликнула:

– Это бред! В лаборатории изучат склянку и не найдут на ней ничьих отпечатков пальцев, кроме как Олега.

– Ты была в перчатках.

– Нет!

– Докажи!

Я снова онемела, а Вера Петровна встала и принялась ходить туда-сюда по кухне.

– Для начала успокойся, – велела она. – Будет еще хуже, если приедет милиция и придется рассказывать про детскую, игру в няню и прочее. У Олега банк. Слух о том, что Ефремов был псих, немедленно полетит по Москве. Народ начнет забирать вклады... Короче говоря, этого нельзя допустить.

– Вам совсем не жаль мужа, – пробормотала я.

Вера Петровна включила чайник.

– Если честно, мне жаль себя, – откровенно сказала она, – Олег был болен, к настоящему времени стал почти неадекватным. Давай поступим так. Пока сюда едет врач, глотнем чайку, придем в себя, я тебе кое-что расскажу, а потом мы совместно примем решение о дальнейших действиях. Ни тебе, ни мне шум не нужен.

Я уставилась на Веру Петровну в полном недоумении. Ее самообладанию можно только позавидовать. Не всякая жена, пусть даже и тяготящаяся семейными узами, сохранит спокойствие, увидев труп супруга!

А хозяйка тем временем завела рассказ.

Олег и Вера поженились по любви. Они были уже не юными, но брак заключили впервые – оба сначала строили карьеру и в молодости думали лишь о работе. Вера вообще полагала, что семейная жизнь не для нее, отношения, которые она завязывала с мужчинами, завершались очень быстро. Может, дело было в ее профессии? Вера отличный психолог, и через месяц совместной жизни любовник становился для нее открытой книгой. Причем, как правило, букварем, а не философским трактатом. Веру раздражали лень, несобранность, неумение зарабатывать деньги, эгоизм, завышенная самооценка партнеров. Она уже отчаялась найти себе пару, ей даже стало казаться, что нормальных мужчин в природе не существует. И тут на прием к ней пришел Олег Ефремов. Никаких проблем у мужчины не имелось, зато была сестра Ирина, законченная алкоголичка. Олег испробовал разные способы борьбы с пагубным пристрастием сестры – возил ее по клиникам, не только российским, но и зарубежным, кодировал, вшивал «торпеды», очищал кровь, поил сборами трав... Положительного результата не наблюдалось. Выйдя из очередной больницы, Ирина пару месяцев вела трезвый образ жизни, а потом хваталась за бутылку, и все начиналось заново. Денег на пьяницу уходило немерено, но отнюдь не финансовые проблемы волновали Олега. Хуже всего дело обстояло у него со свободным временем. Ирина была неспособна жить одна, поэтому обитала с братом, и если тот задерживался на службе, немедленно впадала в депрессию и заливала тоску алкоголем. Когда Ефремов упрекал сестру, та с вызовом заявляла:

– Пью и буду пить. А что еще мне делать? На службу меня не пускаешь, замуж тоже. Лишил всех радостей.

Это было правдой. Ирина когда-то закончила факультет журналистики и мечтала стать известным репортером. Пару лет она работала в разных изданиях, но, увы, пишущая братия любит выпить, а статус светского обозревателя, коим являлась Ира, обязывал посещать тусовки, презентации, вечеринки. Ясное дело, на подобных мероприятиях подают спиртное, и очень скоро Олег сообразил: Ире надо срочно менять работу. Он устроил сестру в рекламное агентство, но и там частенько случались праздники. Ирина перевелась в издательство. Затем стала выдавать книги в библиотеке, но путь в читальный зал пролегал мимо ларька, в котором торговали горячительным. В общем, как тут не вспомнишь поговорку: «Свинья везде грязь найдет». Олег оценил глубину народной мудрости и решил запереть сестру в квартире.

Представьте его изумление, когда в один отнюдь не прекрасный день он обнаружил Иру в спальне пьяной. Ефремов даже растерялся: ну где, спрашивается, она отыскала бутылку? Тогда он велел домработнице следить за красавицей в оба глаза, и та скоро доложила:

– Она действует как алкоголики на зоне. Берет черный хлеб, нажевывает, складывает в мешок, вешает за батарею...

– Ну ваще! – только и сумел вымолвить Олег и решил посоветоваться с психологом.

Вера не сумела ему помочь с решением проблемы – Ирина осталась алкоголичкой, зато психотерапевт и банкир поженились, чем вызвали бурю негативных эмоций у сестры Олега. Та в штыки приняла жену брата, начала делать ей гадости, и в конце концов Олег, не выдержав, положил Ирину в клинику. Но не наркологическую. Пьянчужка попала в руки психиатров.

Трех месяцев в сумасшедшем доме, пусть даже элитном, хватило, чтобы Ира взмолилась:

– Забери меня домой!

– Ни за что! – отрезал брат. – Раз ты психопатка, то сиди в поднадзорной палате, я устал работать сторожевым псом.

И тут Вера продемонстрировала свое доброе сердце. Она пришла к золовке и сказала:

– Я тебя заберу под свою ответственность. Но имей в виду: я еле-еле мужа уговорила, он очень на тебя зол, и если ты вновь запьешь, сдаст тебя под замок навсегда.

– Верочка, – зарыдала Ирина, – умоляю! Никогда даже нюхать спиртное не стану, только увези меня отсюда! Прости за все!

Вера вернула Ирину домой... и через неделю та накушалась вдребадан. Слава богу, Олег в тот момент находился в командировке и не видел безобразия. Вера живо вызвала похмельщика, и когда Ирина начала адекватно воспринимать окружающий мир, упрекнула ее:

– Ты меня обманула!

– Это не я, а генетика виновата, – стала отбиваться Ирина. – Наша мать была алкоголичкой, окончила свои дни в сумасшедшем доме, мне досталась кривая наследственность.

Когда Олег вернулся в Москву, Вера осторожно побеседовала с мужем и выяснила, что в словах Иры имеется доля правды.

– Да, – неохотно признал Олег, – мама действительно болела.

– Она пила? – напрямую поинтересовалась жена.

– Нет! – возмутился муж. – У нее была шизофрения. А из спиртного максимум, что она себе позволяла, – кстати ее звали Алевтина Марковна, – это ложечка ликера в кофе. Ирина врет. Мы с сестрой очень долго не знали о болезни матери. Отец старательно скрывал от нас истинное положение дел, он был врачом, психиатром.

– Ты рассказывал, – вспомнила Вера. – Но, похоже, полной информации о своем детстве мне не сообщил.

Олег пожал плечами.

– А что о нем говорить? Обычная счастливая и беззаботная пора. Мы жили обеспеченно, имели просторную квартиру, дачу, машину. Я себя не чувствовал ущербным. Вот только очень скучал по маме: она часто ездила в командировки, а когда бывала в Москве, не обращала на нас с сестрой никакого внимания. Папа тоже всегда был занят, ведь он заведовал клиникой и имел много частных клиентов...

Вера Петровна прервала рассказ, плотнула остывшего чая.

– Вы не ошибаетесь? – спросила я. – Насколько я знаю, в советские годы медицина не была коммерческой.

Собеседница скривилась.

– Какая наивность! В прежние времена пациенты платили многим специалистам: стоматологам, гинекологам, хирургам – клали конвертики в карман белого халата. Существовали даже расценки. Например, аборт тянул аж на пятьдесят рублей. За эти, немалые по тем временам, деньги женщине был гарантирован полный наркоз, два дня в отделении и бюллетень с диагнозом «цистит».

– А при чем тут воспаление мочевого пузыря? – не сообразила я.

Вера Петровна снисходительно улыбнулась.

– Бюллетень полагалось сдавать в бухгалтерию, а там сидели сплошные сплетницы, и через пять минут после предоставления им документа весь коллектив узнал бы: женщина сде-

лала аборт. Но если прерывание беременности просто обсуждалось, и в принципе все понимали, что это не столь уж и трагично, то клеймо «шизик» прилеплялось на всю жизнь. Человеку, который попадал на учет в психоневрологический диспансер, моментально перекрывали кислород. В личном деле бедолаги появлялась соответствующая запись, и ни на какой карьерный рост он более рассчитывать не мог. Причем в поле зрения психиатров оказывались не только серьезно больные люди, но и маленькие дурочки, решившие из-за несчастной любви отравиться таблетками. Выпьет глупышка снотворное, полежит на диване, испугается и вызовет «Скорую», врачи промоют ей желудок, подержат неделю-другую в палате и до свидания, а пятно остается на всю жизнь: права на вождение автомобиля не получить, за границу не выехать, на хорошую работу не устроиться. Поэтому психиатры тогда имели обширную частную практику, и отец Олега не был исключением. А теперь сообрази: станут ли клиенты обращаться к специалисту, если у того жена с приветом? Скорей всего побегут искать другого доктора, мол, хорош профессор, не способен помочь даже близкому человеку. Вот почему Михаил Олегович тщательно скрывал правду. Олежек и Ира были не в курсе дела, дети лишь знали – мама частенько уезжает в командировки. Но на самом деле Михаил Олегович прятал супругу в специально оборудованном помещении и усиленно лечил. Через энное количество времени Алевтина Марковна приходила в себя и возвращалась домой.

Истина открылась случайно.

Олег и Ира были погодками, сестра ниткой вилась за старшим братом, и когда тот, учась уже на первом курсе института, решил закатить веселую вечеринку, естественно, собралась принять участие в гулянке. Поскольку мать была в командировке, а отец пропадал на работе, парень не стал спрашивать ничьего разрешения. Наверное, в глубине души он понимал, что строгий папаша не одобрит его идею погудеть от души и запретит даже думать о сборе компании на даче. Мало ли какие эксцессы могут случиться, там ведь будут девочки... Поэтому Олег без спроса взял ключи и сказал друзьям:

– Завтра в полдень сбор на станции Кратово...

Глава 4

Вечеринка удалась на славу. Девочки нарубили винегрет и начистили селедки, мальчики накупили водки и напитка «Буратино». Что еще студентам нужно для веселья? Сначала выпили-закусили, потом потанцевали, затем вновь сели за стол. А где-то часов в пять утра разбились на пары и разошлись по комнатам, благо на даче у Ефремовых было множество крохотных помещений.

У Олега в то время завязался роман с симпатичной девушкой Маргаритой Моргулис. Рита училась в Строгановке, поэтому она очень удивилась, когда обнаружила в комнате, куда ее привел кавалер, глину и незавершенную фигурку женщины.

– Кто-то из твоих домашних скульптор? – спросила Рита, рассматривая инструменты.

– Это мамина работа, – отмахнулся Олег, – она лепит.

– Оригинальное видение... – пробормотала девушка. – Похоже, твоя мать очень талантлива.

Но кавалер не поддержал тему разговора. Олегу казалось, что им лучше заняться иными вещами.

Около девяти утра задремавшую парочку разбудил тихий скрип. Олег приоткрыл один глаз и увидел, как в спальню осторожно входит женщина, одетая довольно странным образом – в цветастом бесформенном платье и шлепках без задников. В первую секунду он решил, что кто-то из гостей перепутал комнаты – пошел в туалет, а на обратной дороге забрел в чужую спальню. Но тут женщина отбросила с лица волосы, и Олег чуть не скончался от потрясения: перед ним стояла... мама!

Сначала он испытал абсолютно детское желание забиться под кровать. Потом сообразил, какой крик поднимет родительница, обнаружив на даче легион полупьяных студентов, остатки пиршества на террасе, и едва не потерял сознание. Он даже не догадался укрыть с головой Риту. А та вдруг села и громко спросила:

– Который час?

Олег дернул Риту за руку, любовница обвалилась в подушку и обиженно поинтересовалась:

– Ты чего?

– Тсс, – прошипел кавалер, – заткнись.

Моргулис заморгала и тут увидела Алевтину Марковну.

– Это кто? – ойкнула девушка.

– Моя мать, – шепнул Олег.

Рита нырнула под одеяло, в спальне воцарилось молчание, которое было прервано тихим пением Алевтины Марковны.

– Чего она делает? – с изумлением спросила Рита, приподняв край пледа.

– Лепит, – ошарашенно ответил Олег, – и напевает.

– Она нас не видит?

– Наверное, не хочет здороваться, – предположил парень.

– Но мы же не можем вечно так лежать! – возмутилась Рита. – Сделай что-нибудь!

– Что?

– Кто из нас мужчина? – выдвинула Маргарита самый веский аргумент.

Олег тяжело вздохнул, вылез из кровати и подошел к матери. Сначала он тихонько покашлял за спиной родительницы, но та никак не отреагировала. Похоже, Алевтину Марковну страшно расстроило, что глина засохла, она пыталась расковырять ее, но ничего не получалось.

– Мама, – тихо заговорил Олег, – не злись, пожалуйста, мы ничего плохого не сделали, просто погуляли. Сейчас все уберем, помоем, почистим. Не рассказывай папе, ладно? Я больше так не буду!

Внезапно Алевтина Марковна резко повернулась, задела рукой фигурку, та упала и разлетелась в крошево. Мать села на пол возле осколков и отчаянно зарыдала. Олег растерянно топтался около нее.

– Чего у тебя тут? – заглянула в спальню к брату любопытная Ирина. – Грохочешь, как поезд, всех перебудил! Ой, мама... Ты здесь?

И тут случилось самое страшное. Голова Ирины исчезла, створка распахнулась настежь, в комнатенку ворвалась полная тетка в льняном платье.

– Слава богу! Она здесь! Михаил Олегович, не волнуйтесь, полный порядок! – Воскликнула она.

В спальню быстрым шагом вошел отец.

– Жива? – нервно спросил он.

Тетка закивала, профессор шумно выдохнул и обратил взор на сына и Риту. Олег мысленно простился с жизнью. Михаил Олегович был человеком строгих правил, никакой распушенности не одобрял, к водке относился крайне отрицательно, а уж о том, как отец отреагирует на голую парочку, Олежек даже думать боялся. Но Михаил Олегович повел себя более чем странно.

– Доброе утро, дети, – почти благосклонно сказал он. – Хотя пока еще ничего доброго не случилось. Олег, сделай одолжение, оденься, обойди комнаты и скажи приятелям: «Внезапно приехали родители, вам лучше отсюда убираться».

Сын схватил брюки, бормотнул:

– Сейчас, папочка! – И метнулся к двери. Последнее, что услышал Олег, были слова отца, обращенные к Рите:

– Право, не совсем удобно знакомиться в подобных обстоятельствах. Я, как вы уже поняли, папа Олега. А как зовут вас, мой ангел? Одевайтесь спокойно и уезжайте.

Олег быстро вытурил приятелей и Риту. Походя он приказал бледной от страха Ире:

– Живо вымой посуду! Нет, сначала отнеси на помойку бутылки!

– Ой, он меня выдерет и дома запрет, – заканючила девчонка. – И зачем только я сюда приехала?

– Сама напросилась! – огрызнулся Олег. – Но сейчас не время сопли лить, лучше хоть какой-то порядок навести!

Но Ирину бил озноб. Тогда брат схватил стакан, плеснул туда чуть-чуть водки и сказал:

– Пей!

– Очумел? – напряглась Ира. – А запах?

– Чесноком заешь, – посоветовал Олег. – Зато алкоголь снимает напряжение. Ну, раз, два!

Сестра послушалась, и через пять минут дрожь отпустила девушку. Когда Михаил Олегович спустился в гостиную, комната выглядела вполне прилично, запах перегара и сигаретного дыма уполз в раскрытые настежь окна.

– Давайте сядем, – миролюбиво сказал отец. – Пришло время побеседовать как взрослым людям.

Ирина плюхнулась на диван около Олега и мертвой хваткой вцепилась в его ладонь, девушку снова затрясло.

– Мне очень жаль, – продолжал папа, – что приходится в таких обстоятельствах проводить беседу, я к ней не готов. Нет, конечно, рано или поздно вы бы непременно узнали правду, но я полагал ввести вас в курс дела позднее, когда вы захотите создать свои семьи. Как врач

я великолепно понимаю, что... Ладно, слушайте. Ваша мать серьезно больна. Занедужила она давно, почти сразу после рождения Ирины.

– Мама умрет! – перепугалась девушка.

– Соматически она здорова, – вздохнул Михаил Олегович, – речь идет о душевном заболевании. У нее шизофрения.

– Но мы ничего особенного не замечали, – растерялся Олег.

– Я сделал все для этого. Едва наступало обострение, как я тут же изолировал мать, – объяснил отец. – Наверное, во мне погиб шпион, настолько все шито-крыто выходило. Не только вы, но и все окружающие уверены: Алевтина Марковна постоянно разъезжает по командировкам.

– Она не покидает Москву, – догадалась Ира. – В это время ты ее лечишь.

– Да, – подтвердил отец.

– И мы ничего не знали! – попытался возмутиться Олег. – Это ведь наша мать! Мы имели право на правду!

Михаил Олегович усмехнулся.

– Капризному ребенку, коим ты до сих пор являешься, знание истины лишь повредит.

– Я уже взрослый! – подскочил Олег.

Отец покачал головой.

– Спать с девушкой еще не означает стать зрелым человеком. Ты все еще глупыш. И сейчас это явно продемонстрировал. Состоявшийся мужчина сказал бы «спасибо» отцу, который уберег его от ненужных потрясений и сумел обеспечить нормальную жизнь семьи. В общем, слушайте дальше. За Алевтиной следит медсестра Лариса, но сегодня случилась беда – вашей матери удалось убежать. Я разберусь в происшедшем, но хорошо, что я сразу понял, куда она поехала. Можно сказать, нашу семью спас ангел-хранитель. Хоть я и не верю в божественную чушь, но сегодня без вмешательства таинственных сил не обошлось: Алевтина сумела добраться до дачи, ее не остановила милиция, прохожие не обратили внимания на странно одетую женщину. И вот уж что совсем невероятно: каким образом она умудрилась воспользовалась общественным транспортом? Квартира, где находилась Алевтина, расположена в двух шагах от нашего городского жилья, значит, чтобы очутиться на даче, мать спустилась в метро, а потом села на электричку. Нонсенс! У нее не было ни копейки! Ладно, не это сейчас главное. Мы с Ларисой отвезем Алевтину назад, а вы наведите здесь порядок и отправляйтесь в Москву. Приятелям скажите: «Родители пришли в негодование, устроили нам жуткий разнос, запретили даже думать о подобных сборищах!» В ваших интересах никогда и никому не разболтать правды, иначе вы поставите крест на своей биографии. Мать-шизофреничка – это клеймо на всю оставшуюся жизнь! Поняли?

Дети закивали.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Михаил Олегович. – Кстати, Олежек, а когда у вас с Ритой свадьба?

Парень чуть не упал с дивана. У него не было ни малейшего желания идти в загс с Маргаритой. Очевидно, по выражению лица Олега отец все понял. Он нахмурился.

– Думаем оформить брак после Нового года, – быстро очнулся сын. – Закончится зимняя сессия...

– Отлично! – посветлел лицом Михаил Олегович. – Я рад, девушка мне понравилась.

Когда отец покинул комнату, Ира налетела на Олега:

– Офонарел? Какая женитьба?

– Потом скажу, что мы с ней поругались, – отмахнулся парень. – Или ты хотела еще скандал до кучи получить?

– Ну нет, – испугалась Ира и лихо опрокинула в рот стопку водки.

– Эй, ты чего? – удивился Олег.

– Сам сказал: алкоголь напряг снимает. Меня трясет, тошнит... – объяснила Ирина.

Вера Петровна встала и начала расхаживать между столом и дверью, которая вела из кухни на террасу.

– С тех пор, как я понимаю, Ира и пристрастилась к выпивке. Многие люди становятся алкоголиками, почувствовав связь между расслаблением и порцией спиртного. У Ирины причинно-зависимая связь сформировалась сразу, в момент стресса, поэтому...

Плавную речь психотерапевта прервал телефонный звонок.

– Минуточку, Танечка, посиди тут, – велела хозяйка и пошла в холл.

Я осталась одна и задумалась. «Не дай мне бог сойти с ума. Нет, легче посох и сума...» Великий поэт был прав. Что хуже психиатрического диагноза? Наверное, знание того, что шизофрения, как считают многие специалисты, передается по наследству, и ожидание момента, когда болезнь сцапает тебя так же, как родственника. Интересно, у Олега или Ирины есть дети?

Ба-бах! Я подскочила на стуле и открыла глаза – у плиты стояла Ирина.

– Напугала? – извиняющимся тоном спросила она. – Я случайно крышку от сковородки уронила. Хочешь котлетку?

Я попыталась проглотить ком, подкативший к горлу.

– Нет, спасибо, я не голодна.

– На диете сидишь? Правильно, тебе надо похудеть, – констатировала Ирина.

Я ощутила нарастающее раздражение. Абсолютно не нуждаюсь ни в чьих советах и уж тем более не собираюсь принимать их от пьянчужки. Может, в отместку посоветовать Ире посетить нарколога?

– Хотя, на мой взгляд, все эти стоны по поводу полноты – чушь собачья, – продолжала сестра Олега. – Против наследственности не попрешь. Ты симпатичная! Никого не слушай, люди злые – позавидуют и наговорят «добрых» советов.

Моя злость на Ирину испарилась без следа. Похоже, у нее ум ребенка – говорит, что думает, особо не заморачиваясь по поводу душевного комфорта собеседника.

– А кто звонит? – спросила Ирина.

– Не знаю, – коротко ответила я.

Ирина открыла шкафчик, вынула оттуда бутылку виски и радушно предложила:

– Хочешь?

– Нет, – решительно отказалась я. – Думаю, и тебе не стоит.

Ира хлебнула прямо из горлышка и разочарованно вздохнула:

– Вот гады! Даже в супермаркете палево продают, водичка какая-то, на чай похоже. Надо пойти в магазин и устроить им скандал. Слушай, у тебя есть деньги? Одолжи, а...

Я сделала вид, что не слышу ее просьбы. Очевидно, Ирина не знает, кто заменил алкоголь на невинный напиток, Вера Петровна вне подозрений, злость пьяницы направлена на продавцов.

– Таня! – раздался из холла голос Ефремовой. – Иди сюда!

Я ринулась на зов. Хозяйка провела меня в кабинет мужа. Интерьер здесь не имел ничего общего с «детской» – тот же полоумный хай-тек, как в холле: сплошные гнутые трубки, будто в воздухе висящие полки и странный стол из алюминия.

– Танечка, – ласково начала Вера Петровна, – я говорила с тобой откровенно, как ни с кем другим. Моя жизнь с Олегом была разной, но я честная жена и старалась помочь мужу. Что случилось сегодня – не знаю! Какое лекарство он выпил – понятия не имею, откуда в шифоньере снадобье – теряюсь в догадках. Скорей всего у Олега случился инфаркт.

– Ясно, – пробормотала я.

– Я не бессердечная, просто привыкла управлять собой.

– Ага.

– И от моих рыданий никому легче не станет.

– Верно, – согласилась я.

– Сейчас мне звонил один человек. Он очень высокопоставленный чиновник и готов решить все проблемы. Но приказал, чтобы в доме не было посторонних, поэтому ты собирайся. Ни тебе, ни мне не нужны неприятности. Мы никогда не встречались, ты сюда не приезжала. Договорились?

Я растерянно смотрела на клиентку.

– Умоляю тебя, Танюша! – прошептала та. – Мой друг все уладит, никаких претензий ни к тебе, ни к «Приколу» не будет. Ты ни в чем не виновата. Ну помоги мне! Если по Москве пойдет слух о невменяемости Олега, банк лопнет, я стану нищей...

– Хорошо, сейчас уйду, – кивнула я.

– От центральных ворот до метро идет маршрутка, – пояснила Вера Петровна.

– Отлично!

– Спасибо, – кивнула Ефремова. – Передай Ренате, что она получит деньги сполна. Никто не виноват, что случилась беда. Ступай прямо и уприсься в центральный въезд, никуда не сворачивай, иди по дороге из желтого кирпича.

Я, несмотря на ужасно проведенный день, улыбнулась. Дорога из желтого кирпича – это здорово, только маловероятно, что она приведет меня в Изумрудный город.

Глава 5

Воздух Подмосковья разительно отличается от той смеси, которой вынуждены дышать бедные москвичи. Через пять минут у меня началось головокружение, кислород буквально валил с ног. Чтобы не упасть я села на кованую скамеечку, стоявшую около двухэтажного здания с пафосной табличкой «Лампа Аладдина». Хозяева магазина явно не страдали от скромности – они давали понять, что являются настоящими волшебниками, готовыми раздобыть любой товар.

– Эй, привет! – я вздрогнула от неожиданного крика.

У самого входа в торговый центр стояла женщина в синей куртке и приветственно махала мне рукой. Сначала я удивилась, но потом, взглядевшись, узнала Ирину.

– Отдыхаешь? – спросила золовка Веры Петровны, спускаясь по ступенькам. – А я в аптеку забегала, вот!

Она показала прозрачный пакет, в котором темнели небольшие флакончики.

– Плохо себя чувствуешь? – поинтересовалась я.

– Депрессия, – живо ответила Ирина. – Купила валерьянки, надеюсь, поможет. А ты ждешь кого-то?

– Собираюсь сесть на маршрутку, – ответила я.

Ирина захихикала.

– Замерзнешь на скамейке.

– Да нет, тепло.

– Это лишь видимость! Пошли внутрь, в кафе посидим.

– Лучше свежим воздухом подышу.

– Ерунда, вставай! – надела на меня Ира. – Там, наверное, коньяк есть!

Пришлось подчиниться и идти за сестрой Олега, проявившей удивительную активность.

– Вот и кафе! Садись за столик! – командовала она. – Хочу кофе со сливками. И еще бы выпить чего-нибудь... От простуды. Ты меня угостишь?

Я кивнула.

– А у меня нет денег, – грустила Ира. – Знаешь, как они меня гнобят?

– Кто? – растерянно спросила я.

– Все, – пояснила Ира. – Объявили алкоголичкой, заперли, работать не отпускают! Сижу, как в тюрьме. Нет, за решеткой даже лучше, уж поверь. Там людей много!

– Кто же мешает тебе выйти на службу? – поинтересовалась я и сказала подошедшей официантке: – Две чашки кофе, пожалуйста!

– Они! – таращила глаза Ирина. – Никуда не пускают!

– Ты взрослый человек, можешь никого не слушать.

– Ага! И на чем ехать? Денег на метро нет, – заныла Ира, – на маршрутку тоже...

– Но на покупку спиртного хватило! – не выдержала я, указывая на пакет с пузырьками.

– Так ведь это лекарство! – возмутилась Ирина. – От депрессии!

Наверное, мне следовало промолчать. Я очень устала и совершенно не желала проводить время в кафе, беседуя с незнакомой женщиной. Хотелось посидеть на лавочке, подышать чудным свежим воздухом. Но, увы, у меня ужасный характер, я не могу сказать людям «нет», я слабовольна и, как правило, не рискую настаивать на своем. Вот и сейчас вместо того, чтобы жестко заявить Ирине: «Спасибо. Не имею ни малейшего желания пить кофе, до свидания», – я сделала лишь неудачную попытку освободиться от нее и теперь тихо злюсь на весь мир. А если уж и поплелась, как идиотка, с Ириной, то незачем вступать с ней в полемику. И все же я не утерпела и ехидно заметила:

– Настойку валерьяны пьют каплями, а у тебя тут двум слонам на год хватит. И потом, если ты нашла деньги для посещения аптеки, то легко могла сесть на маршрутку и поехать к метро.

– Здорово придумала! – фыркнула Ирина. – Больному человеку забота нужна. Кто обо мне думать станет?

Я медленно сыпала в кофе сахар и уговаривала себя: успокойся, Танечка, не кипятись. Но черт снова дернул меня за язык:

– Из любой ситуации есть как минимум два выхода. Езжай в Москву, нанимайся на работу, хоть на стройку или на рынок торговать. На полученную зарплату можно снять койку в общежитии и ни от кого не зависеть. Каждый человек – кузнец своего счастья. Если ты страдаешь взаперти, убегай прочь.

Глаза Иры полезли из орбит.

– Койку? Торговать на рынке? Нет, я такого не хочу! Спасибо!

Я вновь вцепилась в сахарницу. Из любой ситуации есть два выхода, но не факт, что они вам понравятся. Трон английской королевы уже занят, да его никто и не предложит. Однако если мечтаешь жить самостоятельно, то используешь любой шанс и ничто тебя не испугает: место в бараке покажется раем, а заплесневелая горбушка хлеба вкуснее клубники со сливками. Если же человек, подобно Ирине, начинает капризничать, то это означает лишь одно: он не настроен менять судьбу.

– И денег мне не дают, – вещала Ира, – ни копеечки. Ты заплатишь по счету?

– Похоже, выбора у меня просто нет, – констатировала я.

Ира внезапно обняла меня за плечи.

– Мы же подруги!

Я лишь вздохнула. Избави нас, Господи, от друзей, а от врагов мы и сами убежим!

– Так подруги? – настойчиво спрашивала Ирина.

– Да, – пришлось согласиться мне.

– Здорово! – обрадовалась Ирина. – Можно я запишу твой номер? А то у меня никого в контактах нет. Представляешь, вообще пустая книжка! Она у меня мобилу не отняла. Я ее спрятала. В трусy! Я хитрая!

К моим отрицательным качествам относится еще и жалостливость. И только ею можно объяснить совершённую мною глупость.

– Хорошо, – кивнула я и продиктовала цифры.

– Супер, – обрадовалась Ирина, – непременно тебе позвоню. А мобилу спрячу. Она ее не отыщет! Зачем папа меня сюда отдал? Мы поболтаем! Я тебе все-все расскажу! Папа хороший, а она сука!

– Ладно, – согласилась я.

Ира навалилась грудью на стол.

– Ты не пожалеешь, что стала моей лучшей подругой!

– Угу, – выдавила я из себя.

– Давай уедем в Аргентину?

Вовремя поймав на кончике языка резонный вопрос, почему Ира хочет отправиться именно в эту страну, я заулыбалась.

– Да, да.

– Приобретем там дом.

– Обязательно.

– Забудем ужас, горе, тюрьму, папу!

– Конечно, – машинально твердила я.

Чем дольше Ирина несла околесицу, тем сильнее становилась моя жалость. Одно из последствий алкоголизма – неотвратимо наступающее слабоумие. Ирине повезло: ее содержат

дома, в комфортных условиях, кормят, обувают-одевают и пытаются лечить. Увы, от большинства пьяниц родственники отворачиваются, и осуждать таких людей трудно. Ирина же выглядит нормальной женщиной, но любой стимулятор, даже кофе, моментально вышибает ее из седла, что свидетельствует о последней стадии алкоголизма. Если кто-то полагает, что с возрастом «пьяного стажа» ханурику будет требоваться все больше и больше спиртного, то он ошибается. Вначале счет идет на бутылки, потом – на рюмки, на закате это чайные ложки. А в конце наступает удивительный эффект: пропитой организм начинает реагировать опьянением на сок, морс, кефир, чай...

– Я тебе верю, – вдруг вполне нормально сказала Ира. – И послушаюсь тебя, исправлю свою жизнь.

– Молодец, – похвалила я.

– Ты мне pomoжешь?

– Непременно.

– Ты моя подруга?

– Да.

– Тогда принеси газету. Очень хочу-у-у, – по-детски протянула Ирина. – Вон она, видишь, у входа в сетке лежит.

– Ладно, – кивнула я, встала, дошла до проволочной корзинки, вынула из нее еженедельник и вернулась к столику. Ну не спрашивать же у психопатки, почему она сама не захотела взять прессу.

– Спасибо! – воскликнула Ира. – Теперь я вижу, ты настоящий друг! И выполню твой приказ, приеду в город.

– Вот и хорошо, – улыбнулась я. – А теперь пойдём-ка домой!

Всю обратную дорогу спутница несла такую же чушь, а очутившись на пороге особняка Ефремовых, вдруг возмутилась:

– Я не здесь живу!

Но я уже нажала на кнопку звонка. Из двери выскочила Вера Петровна.

– Ты вернулась? Почему? – нервно спросила она у меня.

– Встретила Иру около торгового центра, – пояснила я, – у нее пакет с настойкой.

– Ухитрилась удрать! – задыхнулась хозяйка дома. – Спасибо, Танечка.

– Не стоит благодарности, – кивнула я.

Подойдя к кованой лавочке, подумала немного и решила снова посетить торговый центр. Интересно, где тут аптека? Мне нужен аспирин или цитрамон – неожиданно заболела голова. Ага, вон вывеска с зеленым крестом...

Зальчик был небольшой – пятачок, окруженный стендами с товаром. Так, все для малышей: бутылочки, соски, памперсы, шампунь, мыло, расчески. Далее стеллаж с зубными пастами, щетками, бумажными салфетками. За ним, вот уж странность, газеты, журналы, книги...

– Вам помочь? – приветливо спросила дама лет пятидесяти, выходя из подсобного помещения.

– Да, – кивнула я, – мне нужно средство от головной боли.

– Что конкретно вам дать? – поинтересовалась провизор.

– Лучше цитрамон, – попросила я.

– Одну упаковку?

– Да.

Фармацевт отомкнула ящик и вынула из него бумажную ленту с таблетками.

– Вы прячете столь безопасные средства под замок? – удивилась я.

– Все лекарства опасны, – менторски произнесла дама, – еще Гиппократ говорил: в капле панацея, в чашке яд.

– Обычно в аптеках цитрамон лежит открыто, – неизвестно зачем ввязалась я в разговор.

– У нас поселок очень тихий, тщательно охраняемый, многие детей без нянечек гулять выпускают, – пояснила провизор. – На общем собрании жильцы приняли решение: в аптеке таблетки не должны лежать свободно, чтобы малыши, не дай бог, не схватили. Кстати, в супермаркете, у кассы, вы тоже не найдете конфет, жвачки, сигарет. Если родители сочтут нужным, они сами купят своим чадам сладости. И вообще здесь детей до четырнадцати лет без взрослых не обслуживают.

– Предусмотрительно, – одобрила я.

Тут дверь распахнулась, и в аптеку влетела полная тетка.

– Зоя Ивановна, дайте скорей кардионорм! ² – заголосила она, не обращая на меня никакого внимания. – Федору Сергеевичу плохо!

– О господи... – засуетилась фармацевт, открывая ящик. – Вот, держи. Да беги скорей, потом зайдешь и расплатишься.

Я вздрогнула. На прилавке стоял высокий узкий пузырек с ярко-красной наклейкой и пробкой цвета крови. Горлышко у флакона было витое. Весьма необычный дизайн для упаковки лекарства.

– Спасибо, – воскликнула покупательница, схватила бутылочку и унеслась.

– Что вы ей дали? – спросила я. – Такая странная упаковка.

– Кардионорм, – пояснила аптекарша. – Импортное, очень сильное средство. Принимают его в малых дозах, оно помогает при стенокардии, но если выпить больше нормы, можно умереть. Отсюда и форма флакона – чтобы его не перепутали, допустим, с валокордином, не приняли сорок капель. В данном случае это не фантазия дизайнера, а суровая необходимость. Возьмет больной или его родственник пузырек и насторожится: внимание, кардионорм! Две капли, не больше!

– Значит, кардионорм у вас тоже открыто не держат?

– Никогда! – отрезала фармацевт. – Я уже объяснила: это очень сильное средство. К тому же оно сладковатое на вкус, ребенок может его с сиропом перепутать. Еще попробует – и случится непоправимое. И без рецепта я его не отпускаю! Хотя сейчас домработнице Мелентьевых дала, но я знаю, что у ее хозяина проблемы с сердцем.

– А валерьянка у вас есть? Можно купить?

– Пожалуйста, – пожала плечами провизор. – Вам сколько?

– И что, вы отпустите любое количество?

– Естественно.

– Не боитесь?

– Чего?

– Вдруг кто отравится...

– Настойкой валерьянового корня? – улыбнулась провизор. – В принципе, наверное, такое возможно, но мне не приходилось слышать о людях, которым это испытанное средство принесло вред.

– Просто я очень удивилась, когда увидела свою знакомую с пакетом, набитым флаконами.

Провизор закивала.

– Верно. Валериана не скоромошное средство. Те, кто пьет настойку в момент стресса, чтобы успокоиться, занимаются зряшным делом, а если человека перестает колотить, то это эффект плацебо. Валериана накапливается в организме, ее следует принимать пару месяцев, вот тогда средство проявляет себя с лучшей стороны, его активность раскрывается в полной мере. Зачем сюда часто бегать? Лучше иметь запас. Так вы берете настойку?

---

² Название препарата придумано автором. Любые совпадения случайны.

– Нет, спасибо, – улыбнулась я.

– Могу посоветовать замечательного специалиста, – вдруг сказала аптекарша.

– Спасибо, я на здоровье не жалуюсь. И цитрамон уже не нужен, голова перестала болеть, – перебила я даму, увидев в окно приближающийся микроавтобус. – Извините, тороплюсь на маршрутку. Зря у вас время отняла, ничего не купила.

– Вот, возьмите, – провизорша сунула мне в руку какую-то листовку, – почитайте на досуге. Поверьте, прекрасно действует, уже несколько человек мне об удивительном эффекте сообщили. И вам поможет!

Я сунула бумажку в сумку, вышла к воротам и как раз успела занять последнее место в потрепанной «Газели».

– Деньги собираем! – приказал водитель. – Да поживее, пока все не отдадут, с места не сдвинусь!

Пассажиры зашуршали купюрами. Я открыла сумку и начала в ней рыться. Где же кошелек?

– Дамочка, пошевеливайтесь, только вас ждем, – поторопил водитель.

Мои пальцы нащупали на дне рассыпанную мелочь и купюру в пятьсот рублей. Но куда делось портмоне? Там лежали деньги! И проездной на метро! Неужели посеяла? Где? Знала бы, в каком месте уронила, вернулась бы и взяла.

Я прислонилась головой к окну и увидела объявление, прикрепленное на стекле: «Называйте остановки громко, четко и заранее, водителю требуется время, чтобы поставить протез на педаль тормоза». Вот шутник наш шофер! Хотя, наверное, лучше идти по жизни смеясь, чем плача.

«Газель» вздрогнула и рванула вперед, я больно стукнулась лбом о железную стойку.

– Ой, это не вы потеряли? – спросила молодая женщина, сидевшая напротив.

Я вынырнула из своих мыслей.

– Что? Где? Когда?

Пассажирка нагнулась, подняла с пола листовку, бросила любопытный взгляд на текст и воскликнула:

– О, похудеть решили! Правильный выбор, замечательный метод. Моя мама ездила в отделение на Китай-городе, избавилась от пятнадцати килограммов. За месяц! Держите!

Я выхватила у женщины бумажонку. Точно, та самая листовка, которую мне сунула провизорша в аптеке.

– Не сомневайтесь, – зудела незнакомка, – это не туфта. Говорю же, моя мама...

Стараясь не вслушиваться в ее слова, я стала читать текст. «Метод похудения по анализу слюны. Не больно, мгновенно, за пять минут. Диета, подобранная именно для вас. Уникальная авторская методика. Еда без ограничения. Аналогов в мире нет. Разработана академией красоты и долголетия под управлением доктора наук Антона Блестящего. Ваш вес – наша проблема. Центры по всей Москве. Гибкая система скидок. Быстро, доступно, эффективно. С вами худеют звезды шоу-бизнеса. Приходите к нам сегодня, завтра станете неотразимы».

– Моя мама была похожа на вас, – ввинчивался в мозг фальцет соседки. – Ну вообще, ужасная туша! Ходить не могла, задыхалась. А теперь...

– Метро! – заорал водитель и резко затормозил.

Пассажиры, словно горошины из разорвавшегося стручка, посыпались из машины. Я, оставшись сидеть на своем месте, с некоторым злорадством отметила, что незнакомка, только что бесцеремонно назвавшая меня «ужасной тушей», споткнулась и чуть не упала.

– Эй, вылезьте! – занервничал шофер. – Не фиг тут спать! Плыви, планктон!

Мне вдруг стало грустно. Ну почему люди такие злые? По какой причине они охотно говорят гадости и скупаются на комплименты? И кто решил, что мир должен принадлежать

худышкам, стиральным доскам, суповому набору костей? С какой стати полненькие девушки вроде меня подвергаются остракизму?

Глава 6

Во всем плохом непременно есть что-то хорошее. Эту простую истину я усвоила еще в детстве.

Когда мои одноклассники веселой гурьбой убегали после уроков гулять, я шла в библиотеку и брала очередной роман. Библиотекарши, сплошь учительницы на пенсии, обожали маленькую читательницу и охотно давали ей любые издания.

Если тебя не принимают в компанию, стань сама себе подругой, и жизнь заиграет новыми красками. Лично я выдумала мифическую Светочку, которой жаловалась в трудную минуту. Света одобряла меня, поддерживала, хвалила, иногда, правда, ругала, но без всякого остервенения. Она не завидовала, не обижалась. Идеальная компаньонка, ей-богу, ни у кого такой не было! А еще, общаясь с придуманной Светочкой, оптимистичной и веселой, я поняла – во всем плохом непременно есть хорошее! Просто люди странно устроены: в самом аппетитном фрукте непременно видят косточку. Но ведь ее с легкостью можно выкинуть и наслаждаться сочной мякотью! Правило действует всегда, чуть-чуть усилий – и вы научитесь его применять.

Приведу пример. Мне сейчас предстоит ехать в метро. Можно вздохнуть и подумать: «О черт! Придется трястись в набитом потными людьми вагоне... Стоять, скрючившись, у двери... Не иметь возможности присесть... Ну за какие прегрешения мне такое наказание?» Ясное дело, от подобных мыслей мигом станет плохо, заноет сердце, заболит голова, накатит раздражение.

Но ведь возможен иной подход! Вы вошли в подземку – и сразу настраивайтесь на радостный лад. Путь до конечной точки займет у вас минуты, а не часы. Имели бы личный автомобиль – париться бы вам в многочасовой пробке. А сейчас, получив свободное время, вы можете почитать интересную книгу или газету. В конце концов, можно послушать любимую музыку или поиграть в «догонялки» на мобильнике. Кстати, если носить в сумочке пузырек с ароматическим маслом, то проблема неприятных запахов столичной подземки для вас исчезнет. Помажете кожу над верхней губой и стойте спокойно, вдыхая аромат лаванды, корицы, ванили или грейпфрута – по вашему выбору. Но я просто куплю «Треп», чтобы отвлечься от действительности. Вроде неприлично признаваться в любви к «желтой прессе», однако мне нравится узнавать сплетни из мира шоу-бизнеса.

Войдя в вагон, я встала в самом укромном месте и развернула приобретенное издание. Что у них на полосе? Певица Гарпунина закачала силикон в губы. Мама родная, зачем? Судя по напечатанной фотографии, дива стала напоминать утку... Актриса Щеткина найдена пьяной в туалете ночного клуба. Ну да это неудивительно, «Треп» в каждом номере пишет о выходках девицы... Новый любовник Марты Карц... Ну-ка, а что тут?

«Дочь олигарха, успешная телеведущая, модель и музыкант, появилась на дне рождения светской львицы Ольги Мантулиной с неизвестным мужчиной. На вопросы присутствующих Марта загадочно отвечала: „Это мой котик! Правда хорош?“ „Треп“ в деталях рассмотрел „котика“ и убедился – тот красив как бог. Настоящего имени и фамилии мачо нам выяснить не удалось. Для гостей появление Карц с неопознанным спутником оказалось сюрпризом. Может, кто-то из читателей узнает красавчика? Парень усиленно прятался от фотоаппаратов, но нам удалось поймать его в объектив. Мы назначаем приз в пять тысяч рублей читателю, который сообщит анкетные данные любовника Карц».

Сгорая от любопытства, я посмотрела на помещенное в углу страницы фото. Надо признать, мачо вполне симпатичен – темные вьющиеся волосы спускаются почти до плеч, подбородок украшает аккуратная бородка, над верхней губой топорщится щеточка ухоженных усов. И, похоже, он высокого роста. Один раз я совершенно случайно столкнулась с Мартой Карц в хозяйственном магазине, уж не знаю, каким ветром занесло туда представительницу золотой

молодежи, но только я очень хорошо помню свое удивление: девица оказалась здоровенной дылдой, причем совсем не такой хорошенькой, как на телеэкране. Хотя, думаю, для некоторых людей деньги ее папы сделают Марту привлекательной, даже если она была бы трехметрового роста.

Ладно, не буду злословить, лучше полюбуюсь на ее спутника. Мачо обнимает Марту за плечи, голова девушки едва достигает его подбородка, значит, кавалер прямо-таки баскетболист. Теперь понимаете, почему, едва спустившись под землю, я покупаю газету? Сейчас мои мысли заняты вычислением роста «котика» и я не замечаю ничего вокруг, словно путешествую в герметичной капсуле, а не зажата между незнакомыми людьми в душном вагоне.

Тут мой взор остановился на ладони красавца, которой он сжимал предплечье Марты. Верхняя фаланга его среднего пальца была гладкой, без ногтя... В ту же секунду по моей спине побежали мурашки. Нет, не может быть, я ошибаюсь! Теперь посмотрим на шею мачо, чуть пониже кадыка, справа... Точно, вот он, шрам в виде полумесяца!

Ноги мои подогнулись.

– Если нажралась, то хоть не вались на людей! – взвизгнули у меня над ухом.

Я выпрямилась и сделала глубокий вдох. Спокойно, подобное невозможно, это совпадение. Но... Надо выйти из поезда на первой же остановке.

Толпа пассажиров вынесла меня на перрон, дотащила до эскалатора, и я мирно покатила наверх. В вестибюле я нашла два ларька и купила в них все сегодняшние газеты, включая интеллектуальные «Пушкинские вести»³. Впрочем, несмотря на лозунг «Новости культуры для избранных», листок не избежал общего соблазна. Очередной любовник Марты Карц, да еще никому неизвестный мистер Икс, – лакомая новость для всех СМИ. Тут немудрено забыть про фамилию великого поэта в названии собственной газеты и срочно напечатать горячие сплетни.

Держа охапку газет, я вылетела из вестибюля метро, вошла в ближайшее кафе, заказала капучино и стала изучать публикации. Даже если на Землю высадутся марсиане, сообщение об их визите напечатают на второй полосе, первую украсит снимок Марты Карц, купившей себе новую сумочку. Таблоиды великолепно знают, какая информация моментально повышает процент продаж.

Снимки Марты и «N» дали все издания. По мере чтения новостей меня бросало то в жар, то в холод. С каждой минутой во мне крепла уверенность: человек, по-хозяйски державший Карц за плечо, – мой муж Гри.

Вы сочли меня после такого заявления сумасшедшей? И абсолютно зря! Гри очень хорош собой, вернее, он ослепительный красавец, к тому же талантливый, умный, образованный. Гри настоящий артист, он не теряется в любой ситуации, умение импровизировать у него в крови. Он одинаково легко ощущал бы себя на приеме у английской королевы и на вечеринке байкеров, Гри способен мимикрировать лучше хамелеона. Его обожают все женщины, от младенцев до столетних старух. В способностях моего мужа закадрить любую светскую львицу я ни на минуту не сомневаюсь. Если Гри поставил перед собой цель, он непременно ее добьется. Всякие там Бреды Питы, Томы Крузы и иже с ними Гри в подметки не годятся. Звезды Голливуда старательно изображают другую личность, а Гри становится ею. Стоит вспомнить историю нашего знакомства⁴, чтобы понять, как он гениален.

Но как я ухитрилась узнать в длинноволосом бородаче своего мужа, никогда не имевшего растительности на лице и всегда коротко стриженного? Объясняю. Гримируясь, Гри совершил несколько ошибок.

---

³ Название придумано автором. Любые совпадения случайны.

⁴ Подробнее об этом читайте в книге Дарьи Донцовой «Старуха Кристи – отдыхает!», издательство «Эксмо».

Мой супруг может служить натурщиком для скульптора, который лепит Аполлона, но у Гри есть небольшой изъян – на среднем пальце руки отсутствует фаланга. Муж рассказал мне, что получил увечье в раннем детстве и теперь слегка стесняется его. Кстати, то, что у него есть протез, я узнала не сразу, искусственная фаланга выглядит абсолютно натурально, мне просто казалось, что у мужа на суставе небольшой шрам.

Истина мне открылась случайно. Как-то раз мы с Гри пошли в кино. Дело было зимой, супруг натянул перчатки, а в зрительном зале, естественно, снял их.

– Ой! – испугалась я, глянув на его руку. – Твой ноготь! Милый, ты его сорвал! Больно? Пошли домой!

– Нет, – быстро ответил муж и моментально сунул травмированную руку в перчатку.

Но я беспокоилась о Гри и безостановочно повторяла:

– Надо промыть рану! Вдруг ты занесешь инфекцию? Наплевать на фильм, поехали к врачу!

Мой любимый на удивление терпелив, но даже он не выдержал и зашипел:

– Замолчи! Смотри на экран!

– Но ты поранился!

– Нет! Это протез, – нехотя признался муж.

На секунду я притихла, но потом любопытство одержало верх.

– Ой, покажи! У тебя приставной палец?

Фильм мы в тот день так и не посмотрели – я утащила Гри домой и заставила продемонстрировать фальшивую фалангу. Она даже на ощупь была теплой.

– Особый силикон, который легко нагревается, новое поколение материалов, – пояснил муж. – Вот только с ногтем беда: он порой отклеивается, причем в самый неподходящий момент. Как сегодня в кино.

– И что теперь будет? – расстроилась я. – Сейчас протез выглядит не очень естественно.

– Новый приклею, – отмахнулся муж, – у меня целая коробка эрзацногтей в запасе.

Понимаете, почему я сделала стойку, увидев кисть мачо? У него на пальце отсутствовал ноготь! А еще имелся шрам на шее, почти незаметный, но различимый для внимательного глаза. Кстати, из Гри практически невозможно выжать подробности о том, где и как он заработал эту отметину. На все вопросы муж коротко отвечал:

– Упал в раннем детстве, напоролся на ветку.

Вы считаете меня чересчур подозрительной? В мире найдется немало людей, лишенных части пальца, а также со шрамами на шее. Но вот тех, у кого имеются сразу обе такие отметины, вряд ли много.

Я сгребла газеты и поехала в офис «Прикола».

Сегодняшний понедельник явно оказался для меня не из лучших.

Отчитавшись Ренате и выслушав ее охи да ахи, я спросила:

– Что мне сейчас делать?

– Отправляйся домой, – заявила хозяйка. – Ты такой стресс перенесла! Поваляйся у телевизора, отдохни в одиночестве. Лично я восстанавливаюсь только в полной тишине. Думаю, и тебе она не помешает. А завтра с новыми силами на работу!

– Ладно, – кивнула я, – спасибо, непременно...

Остаток фразы застрял в горле, затем я сказала совсем не то, что собиралась пару секунд назад:

– Погоди, Рената... Откуда ты знаешь об отъезде Гри?

Логинова с глубочайшим изумлением посмотрела на меня.

– Прости, о чем ты сейчас ведешь речь?

– Ты только что велела: «Поваляйся у телика, отдохни в одиночестве».

– Верно. Не каждый ведь день ты становишься свидетелем смерти клиента, наверное, очень перенервничала. Что особенного в моих словах?

– Но я не говорила тебе об отъезде Гри! Твоя фраза про одиночество звучит странно, – продолжала я. – Или ты общаешься с Гри за моей спиной?

На лице Ренаты возникла улыбка.

– Ну ты даешь! Мы знакомы с Бабулькиным сто лет, и если бы я захотела, давно закрутила бы с ним роман. И потом... у меня как-то не было повода потрепаться на эту тему. Уж извини, я никак не думала, что ты столь ревнива. Прямо Отелла какая-то!

– Мне в голову не приходит связывать мужа с другими бабами, – фыркнула я. – Гри обожает меня, посторонние девки ему не нужны. А даже если он и посмотрит благосклонно в чью-то сторону, я и глазом не моргну. Лучший способ разрушить брак – дать понять партнеру, что он навеки твоя личная собственность. Нечто вроде зубного протеза.

Логинова опять засмеялась.

– Гри с тобой повезло. Наверное, я не выдам особого секрета, если скажу, что до брака он был еще тот ходок. Просто Казанова! Но сейчас он ведет себя прилично. Однако я не договорила. Не ревнуй, я ведь лесбиянка, интересуюсь лишь бабами, уже несколько лет живу с постоянной партнершей, твой Гри для меня ненужный файл. Понятно объяснила?

– Ага, – пробормотала я. – Извини, то есть вообще-то... ну, мне без разницы, с кем ты спишь, я совершенно не...

– Замолчи, – отмахнулась Рената, – и успокойся. Сама я к бабам не лезу, мужиков у других не отбиваю, на службе занимаюсь лишь работой. Ты только имей в виду: если завела мужа-красавчика, будь готова к тому, что к нему потянутся чужие лапы. Знаешь, как устроены парни? Для них сбегать на сторону – проще чем пописать. И многие девицы готовы на все, лишь бы захватить чужое. С мужиками нынче напряг – либо уроды, либо скоты. Теперь отвечу на твой вопрос, то есть откуда я знаю про отсутствие Гри. Он звонил часа три назад, разыскивал тебя и сказал:

– Танюша мобильный отключила.

– Верно, мы же вырубаем сотовые, когда работаем, – напомнила я.

– Я ему так и сказала, – кивнула хозяйка. – И твой муж велел передать тебе новости: съемки проводят не в городе, а в деревеньке, режиссер нашел там подходящую натуру. Место захолустное, группу туда завезли вчера вечером, а в полночь в селе выключили электричество, поэтому у всех сели мобильные, подзарядить их негде, случился то ли буран, то ли ураган, короче, киношники застряли в дремучем лесу на несколько дней без связи. Он просил не волноваться, на звонки отвечать не сможет и сам позвонить тебе не сумеет. Из чего я сделала вывод: ты сегодня проведешь вечер в одиночестве.

Я молчала, переваривая информацию, потом тихо спросила:

– Но как же он умудрился звякнуть в «Прикол», если сотовый «умер»?

Рита захихикала.

– Да уж... Точно, Отелло отдыхает. Ответ, думаю, простой: кто-нибудь из съемочной группы навороченную мобилу дал. Вот у меня классный телефончик, аккумулятора надолго хватает. Поняла?

– Да, – с облегчением выдохнула я. – Все, отправляюсь домой, я очень устала.

– Топай спокойно, да, и возьми зарплату, – напутствовала меня Логинова.

По пути домой я уже не читала газеты, а мирно дремала. Значит, я ошиблась, бородатый и усатый парень на снимке вовсе не Гри. Ну почему мне это в голову пришло? Палец? Вполне вероятно, что это дефект фото. Шрам на шее? Полнейшая чепуха, совпадение. Увы, Рената права, я очень ревнива. Правда, я никогда не демонстрирую своей слабости, но очень хорошо понимаю: мало найдется женщин, у которых мой муж не вызовет восхищения. Если Гри предпочтет мне другую, я ни за что не стану закатывать ему истерики, а тихо уйду. Закрою молча

за собой дверь и исчезну из жизни супруга навсегда. Понимаете теперь, отчего я напряглась, наткнувшись на фотографию? Но на ней не Гри. В тот день, когда папарацци нажал на затвор камеры, мой муж находился далеко от Москвы – он сидел со съемочной группой в лесу.

Окончательно успокоившись, я вышла из метро и зашла в круглосуточный супермаркет. С моим весом приходится себя ограничивать, увы, вон те роскошные пирожные не для меня, хотя очень хочется слопать кусок бисквита с взбитыми сливками. Просто посмотрю на вкуснятину, от этого вес не прибавится.

Ноги сами подвели меня к прилавку, уставленному подносами с корзиночками, эклерами и буше. В соседних витринах стояли ведра с салатами и лежали горы нарезок, запаянных в пленку.

– Что хотите? – радушно спросила продавщица.

– Спасибо, я остановилась посмотреть, – улыбнулась я.

– Посмотреть? – изумилась она, явно не понимая меня. – Да вы не сомневайтесь, товар свежий, берите. Вон тот тортик лучший. Уж поверьте, я знаю в них толк!

– Я сижу на диете, – неожиданно для самой себя призналась я.

Продавщица заявила:

– Так мы как раз для таких и открыли отдел! Специально чтобы люди ели и худели!

– Пирожные? Салаты с майонезом? Но ведь от них ужас как разносит!

Женщина ткнула пальцем в большое объявление, висевшее на стене.

– Читайте! Ну народ, бежит мимо, ничего не видит. Уж такого размера бумагу наклепили, буквы с меня ростом, и не замечают!

Я принялась изучать текст. «ООО „Три толстяка“⁵ предлагает вам эксклюзивные продукты. Ешь и худей. Ешь больше и худей сильнее. Наши пирожные, салаты и колбасные изделия созданы по специальной технологии. Попадая в организм человека, они расщепляются на полезные вещества и воду. Никаких балластных отложений в виде жира. Весь секрет в ердбриде⁶! С нами худеют звезды! Постоянные клиенты «Трех толстяков» рекомендуют: ешь с нами, будь, как мы». Дальше шли снимки стройных девушек и подтянутых парней.

– Что такое ерд... бр... ер... мр... – попыталась я произнести абсолютно не выговариваемое слово.

– Ердбрида? – заговорщически улыбнулась продавщица. – Сейчас объясню. Меня Светой зовут. А тебя как?

– Таня, – представилась я.

Света шлепнула на прилавок листок.

– Заполняй анкету.

– Зачем?

– Станешь членом клуба «Три толстяка», получишь скидку в размере сорока процентов. Продукция-то недешевая. Салат стоит три тысячи рублей кило.

– С ума сойти! – шарахнулась я в сторону. – Мне не надо дорогой еды, обойдусь обычным «оливье».

Света ухмыльнулась.

– Поэтому ты на кучу и похожа, – отрезала она. – Не обижайся, я тебе добра хочу. И нечего стесняться! Держи ручку.

---

⁵ Название придумано автором. Все совпадения случайны.

⁶ Название придумано автором. Все совпадения случайны.

Глава 7

– У нас семейный бизнес, – молола языком продавщица, пока я заполняла графы. – У сестры муж ученый человек, кандидат наук, он ердбриду и нашел. А мы с Ленкой от сохи, поэтому он производит, а я торгую. Ясно?

– Нет. Что такое ер... бр... кр... ну эта ерунда?

Света навалилась грудью на прилавок.

– Скажи, сколько я вешу?

– Ну... килограммов семьдесят, – попыталась я оценить параметры продавщицы.

– Шестьдесят восемь, – поправила Светлана. – А еще в июле тянула на сто двадцать.

Толще тебя была!

Я пропустила мимо ушей последнее замечание и с восхищением поинтересовалась:

– Ты на диете сидела? Не поделишься секретом?

А Света широким жестом обвела прилавок.

– Слушай внимательно! Владимир, муж моей сестры, врач. Он обратил внимание на то, что в одной деревне в Туве все удивительно стройные. Едят все подряд, а смотрятся тростинками. Володя сумел разговорить старейших жителей местечка, и те рассказали, что неподалеку расположен лес, в котором растет потрясающее дерево – ердбрида. Его надо срубить, настроить в опилки, высушить и добавлять в еду. Владимир долго изучал посадки, и теперь мы организовали ООО «Три толстяка». Понимаешь? Экологически чисто и полезно. Вон пирожное «Черный лес». Мало того, что его сделали из обезжиренного молока, облегченного масла, муки с отрубями и шоколада без какао-бобов и сахара, так еще и ердбриду добавили. Получилась отрицательная калорийность.

– Каким образом? – поразились я.

Света с превосходством посмотрела на потенциальную покупательницу.

– Слопаешь и похудеешь! Организм не получит калорий, а потратит их на переваривание пирожного. В этом секрет ердбриды.

– А как она по-русски называется, эта ваша белиберда? – любопытствовала я.

– Разве я по-китайски выражаюсь? – обиделась Света. – Ердбрида, иного названия нет.

– Если дерево столь чудодейственно, почему о нем никто не знает?

Продавщица нахмурилась.

– Народный рецепт пришел из глубины веков. Где Москва и где Тува! Вот сейчас мы раскрутимся и станем миллиардерами.

– Наверно, это жутко невкусно, – засомневалась я. – Что хорошего может получиться из шоколада, в котором нет ни какао, ни сахара?

Света закатила глаза, потом взяла пластиковую тарелочку, отрезала небольшой кусок от пирожного и протянула мне.

– Пробуй. Тест-драйв!

Отказаться мне показалось неприличным, я осторожно положила кусочек в рот и воскликнула:

– Потрясающе!

– А то... – хмыкнула Светлана. – Берешь?

– Да. Вон ту корзиночку со взбитыми сливками. Она не калорийная? – я все же решила проявить бдительность.

– Вам же минус ноль, можешь смело пять штук слопать! – заверила продавщица.

– Тогда еще и торт, – разохотилась я.

– От сладкого желудок заболит, – предостерегла Света, – возьми салат. Могу посоветовать картофельный, а к нему сосиски. Свежайшие! А какой аромат... Понюхай!

Мой рот незамедлительно наполнился слюной, но разум подавил некстати разбушевавшийся аппетит.

– Картофельный? С майонезом? А в сосисках один жир!

– Ты других-то людей слышишь или только своими речами упиваешься? – вздохнула Света. – Я сто раз объясняла! Картофель тоже из Тувы, он растет в поле, которое получилось после вырубки ерdbриды, поэтому он приобрел похудательные свойства. Майонез легкий, в нем нет ни яиц, ни масла. А свинья, из которой сосиски сделали, питалась остатками ерdbриды. Мы все везем из Тувы! Эксклюзив! О, Иван Сергеевич... здрассти, как дела?

К прилавку, слегка пошатываясь, подошло подобие кузнечика, одетое в длинный черный плащ и шляпу.

– Замечательно выглядите, – бойко заверещала Светлана. – Сколько кэгэ потеряли, Иван Сергеевич?

– Восемьдесят, – прошелестела тень. – Только я не Иван Сергеевич, а Елена Петровна.

– Вау! Я не узнала вас, вы так похорошели! – воскликнула продавщица.

– Приготовь нам как обычно, – велело привидение, – я подойду через час.

– Видала? – спросила Светлана, когда «плащ» затерялся между стеллажами. – Профессор Горкина, весила два центнера. И муж ей под стать, просто бомбовоз был. С весны они мои постоянные покупатели.

– Давай три пирожных, салат, сосиски и кусок холодца, – алчно скомандовала я. – Сколько с меня?

– Со всеми скидками две тысячи сто рубликов.

– Ох и ни фиги себе!

– Ладно, еще сотняшку скину. Ты мне понравилась, я тебе помочь хочу. Ты замужем?

– Да. А что?

– Мужики от толстух живо убегают, – вздохнула Света. – Неужели две штуки деревянных большая плата за красоту и личное счастье?

Я мгновенно полезла за кошельком. Через секунду вспомнила о потере портмоне и вытащила конверт с деньгами. Как хорошо, что Рената выдала мне зарплату.

– Приходи завтра, – радушно предложила торговка, протягивая пакет. – Приятного аппетита!

Только женщина, пытающаяся похудеть, поймет восторг, который я испытала, садясь за стол, где на тарелках лежало много вкусных вещей. Может, кому-то сосиски и покажутся трапезной пищей, но я в последнее время боялась даже смотреть на них, жевала в основном листья салата и вареную свеклу, поэтому аромат, исходящий от этих розовых мясных палочек, буквально кружил голову.

– Дорогая, – громко сказала я себе, хватая вилку, – ешь медленно, жуй тщательно. Растянешь удовольствие и не нанесешь вреда здоровью, поняла?

Но аппетит затмил доводы разума, я накинулась на ужин и в мгновение ока проглотила его. Дальнейшее помнится плохо. Обильная трапеза действовала как добрая порция алкоголя. Шатаясь, я добрела до кровати и рухнула в подушки...

Будильник запищал над ухом, правой рукой я машинально стукнула его, левой похлопала Гри по спине.

– Милый, вставай!

От звука моего голоса остатки сна улетели прочь, память вернулась. Гри на съемках, его нет рядом. Когда супруг отсутствует, я обычно сплю плохо, вчера же свалилась как подкошенная и проспала до утра, кажется, даже не шелохнувшись.

Зевая, я встала под душ, потом взгромоздилась на весы и чуть не свалилась с них. Восемьдесят семь! Не может быть! Коим образом я ухитрилась прибавить целых два кило за один день! Ведь ничего не ела! Вообще!

В полнейшем недоумении я вошла на кухню, увидела гору грязных тарелок в мойке и ахнула. Черт! Совсем забыла про эту... как ее там... ерд... бирд... Наверное, в момент приобретения и в процессе потребления еды мой мозг уехал отдыхать на Мальдивские острова или еще куда подальше! Ну как я могла поверить сказочке про ер-быр-дыр, добытую хрен знает где? Отчего повелась на рассказ про низкокалорийные пирожные? Ведь я знаю – это ложь. Сливки нулевой жирности – это нонсенс. Сливки – они и есть сливки, а не вода. Жидкость, льющаяся из крана, никогда не взобьется в плотную сладкую массу! А если такое вдруг произойдет, значит, производители воспользовались всякими «сгустителями», от души насыпали в продукт всю таблицу Менделеева. Таня, посмотри на жирные тарелки! Ты полная идиотка!

Мое самобичевание прервал телефонный звонок.

– Будьте любезны, господина Бабулькина позовите, – тонко пропел почти детский голосок.

– Его нет, – мрачно ответила я.

– А когда вернется?

– Точно не скажу, думаю, через неделю.

– Ой, как плохо! – донеслось из трубки.

– Что-то случилось? – спросила я.

– Компания «Фрукт-Транс-Брик»⁷ вас беспокоит, – официально представилась девушка. – Господин Бабушкин снимался у нас в рекламном клипе. Руководство осталось довольным его работой и решило предложить ему новую роль.

– Тут какая-то нестыковка, – удивилась я. – Гри уехал со съемочной группой «Фрукт-Транс-Брик», работа над роликом в самом разгаре.

– Нет, – заспорил девчонка.

– Да, – упорствовала я, – вы просто не в курсе.

Из трубки послышался тихий смешок.

– Без меня никто никуда не отправится, – заявила собеседница, – смею вас уверить, мы пока находимся на стадии написания сценария.

– Но муж уехал, – растерялась я.

– Кто? – переспросила девица.

– Мой супруг, Гри. Вы же его спрашивали?

– Я ищу господина Бабулькина, – напряженным голосом повторила собеседница, – его мобильный – семьсот шестьдесят четыре, четыре нуля – не отвечает.

– Верно, – подтвердила я, – муж оказался... Простите, какие цифры вы назвали?

– Семьсот шестьдесят четыре, четыре нуля, – прошептала девушка.

– Но у Гри другой номер!

– Бабушкин ваш муж?

– Да.

– Законный? Печать в паспорте есть?

– Конечно, – ошарашенно ответила я. И тут же возмутилась: – Вы кто такая? Почему трезвоните к нам домой и задаете наглые вопросы?

В ответ раздались короткие гудки. Мне стало не по себе, и моментально захотелось есть. Чтобы не заплакать, я живо соорудила трехэтажный бутерброд, слопала его, почувствовала некоторое облегчение, сбегала в прихожую, вытащила из сумки газеты, взяла большую лупу и...

---

⁷ Название придумано автором. Любые совпадения случайны.

Спустя полчаса голод навалился на меня с еще большей силой. Я очень хорошо изучила внешность Гри, мое любимое занятие – смотреть на мирно спящего мужа. Дело в том, что мой организм постоянно требует на ночь вкусной жирной еды, и, желая избавиться от лишнего веса, я стараюсь забывать про ужин, а потом ворочаюсь с боку на бок под пуховым одеялом. Гри же моментально улетает в страну Морфея. И что мне остается? Лишь любоваться на своего мужчину. Поэтому я давно пересчитала маленькие родинки на лбу супруга, знаю, что у него чуть-чуть смещен вправо кончик носа. И сейчас, проведя над снимками с лупой в руках не лучшие минуты жизни, я уверилась на сто процентов: бородатый мачо, нежно обнимающий богатую бездельницу Марту Карц, – МОЙ любимый! И что теперь делать?

Новый сэндвич (на сей раз с ветчиной, сыром и паштетом) слегка успокоил возбужденные нервы и вернул мне способность рассуждать здраво. Как правило, неверные супруги попадают случайно. Прокальваются на мелочах: наплетут наивной жене, что сидят на совещании, а сами бегут в кино с любовницей. Вранье вроде бы сходит им с рук, но потом заботливая женушка берет пальто прелюбодея, чтобы отправить его в химчистку, выворачивает карманы, дабы в них не остались ценные вещи... И надо же! Прямо к ногам рачительной хозяйки падают два использованных билета в кинотеатр, да еще на «места для поцелуев».

Вот и со мной сегодня произошло нечто подобное – мне позвонили из рекламного отдела. Кстати! Девушка назвала совсем незнакомый номер сотового. У Гри есть еще один телефон?

Я ринулась к домашнему аппарату, и он внезапно зазвенел.

– Слушаю! – рявкнула я, с трудом сдерживая гнев. – Говорите живо!

– Наверное, я не вовремя, – пролепетал незнакомый женский голос.

Злоба накрыла меня черной волной.

– Если вы разыскиваете Гри, то МОЙ муж занят!

– Я хотела поговорить с Таней Сергеевой, – зашептала дама. – Передайте ей, Ира звонит.

– Какая?

– Ее лучшая подруга, Ирина!

Я подавила стон. Не знаю, как обстоят дела у других людей, а ко мне неприятности приходят кучно – если привалила одна, непременно жди вторую, третью. Сейчас мне только алко-голички с занудными жалобами на судьбу не хватало! Где был мой ум, когда я дала пьянице и мобильный, и домашний номера? Оставался лишь один способ избавиться от приставалы...

Я зажала нос пальцами и прогундосила:

– Они переехали.

– Кто?

– Таня с мужем.

– Куда?

– Понятия не имею.

– Когда? – не успокаивалась Ирина.

– Два месяца прошло, еще летом перебрались.

– Но мы вчера с Танечкой разговаривали, и она дала мне эти цифры, – резонно заметила Ирина.

– Значит, она ошиблась. Привычка, знаете ли, удивительная вещь, – не сдавалась я.

– А где мне искать Таню?

– Даже не представляю.

– Вы ведь живете в ее квартире, – не успокаивалась «подруга».

Похоже, сегодня Ирина не нюхала спиртное, разговаривает вполне разумно.

– Мы купили жилплощадь у агентства, – отрезала я, радуясь тому, что еще не включила сотовый, – нам не сообщили, кто владел ею ранее. Больше сюда не звоните. Эй, вы слышите?

– Помогите! – прошуршало из трубки. – Я звонила Тане на мобильный, а там говорят: абонент недоступен. Теперь выясняется, что Таня переехала. Ведь именно она посоветовала

мне бежать! И я убежала. Не понимаю, как очутилась у Веры? Она злая! Она плохая! Что же мне делать?

– Не знаю, – уже менее уверенно ответила я.

Ирина заплакала.

– Я стою одна, посреди города, не знаю, где. Еле ускользнула! Хочу начать новую жизнь, вычеркнуть прошлое. Навсегда! И куда мне деться? Здесь столько людей!

– Подождите минутку, – прогундосила я в трубку. Потом разжала пальцы, которыми сжимала нос, и обычным голосом сказала: – Привет, это Таня. Искала меня?

– Танюшенька! – взвыла алкоголичка. – Я твоя...

– Лучшая подруга Ирина.

– Узнала!

– Конечно.

– Помоги!

– Ты где? – понимая, что получаю новую большую проблему, спросила я.

– На улице.

Замечательный ответ. Ясное дело – не в Атлантическом океане на лодке.

– Название скажи.

– Не знаю. Тут много людей и машин. Еще реклама висит, что-то про йогурты, – всхлинула Ирина.

Увы, алкоголики часто ведут себя как трехлетние дети. Проспиртованный мозг перестает нормально функционировать.

– Ты умеешь читать? – спросила я.

– Разве я похожа на дуру? – слегка обиделась «лучшая подруга».

– Нет, – вздохнула я.

Ну не говорить же Ирине правду: «Ты не похожа на идиотку, ты суперкретинка».

– Подойди к любому зданию и скажи, что написано на табличке.

– Сейчас, – с готовностью откликнулась Ира. – Вот, вижу. «Одежда из Италии».

Я лишь вздохнула.

– Это немного не то. На домах, как правило, есть название улицы. Поищи его.

– А как оно выглядит?

Хороший вопрос: как выглядит название улицы...

– Прямоугольная железка, а на ней, допустим, слово «Тверская» или «Полянка». Впрочем, может, просто краской на стене намалевано.

– Ничего такого нет. Ни Тверской, ни Полянки, – заявила Ирина.

– Ладно. Останови любого прохожего и спроси, где ты находишься.

– Ага, поняла, – пробурчала Ира. Затем ее голос прозвучал тише, как бы в сторону: – Простите, меня зовут Ирина. Не подскажете, где я нахожусь? Угу-угу... Танюша, ура! Узнала!

– Ну.

– Город Бобруйск, – гордо заявила Ира, – район медведей.

Глава 8

Огромнее желание пнуть идиота-подростка, который решил подшутить над больной женщиной, на секунду затмило во мне все чувства.

– Замечательно! – бодро воскликнула я. – Название мегаполиса, если можно столь гордо именовать Бобруйск, нам уже известно. Теперь, Ирина, следует выяснить название улицы. Действуй так: найди в толпе милую старушку, не оборванку, а прилично одетую, желательно с пакетом продуктов в руках, и очень вежливо скажи ей: «Здравствуйте, я приехала из-за границы и слегка растерялась. Скажите, на какой улице я нахожусь?» Поняла? К молодым парням, девчонкам и мужикам не приближайся.

– Вот как раз идет бабуся...

– Вперед! – приказала я.

Из трубки понеслись шуршание и треск. Затем голос Иры:

– У меня таких денег нет! На последние в маршрутку села.

– Ты о чем? – поразилась я.

– Бабуля сказала: «Справка стоит сто баксов. Гони, иностранка, доллары, у меня пенсия копеечная».

– Супер, – выдохнула я. – Эй, погоди, ты ехала из поселка на маршрутке?

– Ну не пешком же шла! – резонно заметила Ирина.

Я обрадовалась: сама вчера сидела в «Газели» и отлично помню, где у нее конечная.

– Ирина, ты далеко ушла от остановки?

– До газетного киоска. А потом растерялась.

– Отлично! Посмотри направо. Видишь вывеску «Черешенка»?

– Где?

– На доме! Большое здание из светлого кирпича.

– А, нашла! Точно, есть «Черешенка».

– Иди туда.

– Зачем?

– Не спрашивай, а делай!

– Ну ладно, – послушно откликнулась пьянчужка. – Уже вошла внутрь.

– Садись за столик.

– Который?

– Где никого нет.

– А здесь все пустые.

– Займи любой.

– Устроилась, – через секунду отрапортовала «лучшая подруга».

– Когда подойдет официантка, дай ей свой сотовый.

– Зачем?

– Ты задаешь слишком много вопросов! Просто выполни мою просьбу.

– Угу, – протянула Ирина, – девушка, вас к телефону!

Воцарилась тишина, потом прорезалось приятное меццо-сопрано:

– Слушаю.

– Извините, я понимаю, что ситуация вам покажется странной, но прошу выслушать. Меня зовут Таней. А вас?

– Алиса.

– Очень приятно! Алисочка, помогите, я вас непременно отблагодарю за участие.

– Ну... – протянула без особой радости собеседница.

– В кафе пришла моя подруга Ирина, она выглядит прилично, абсолютно безопасна, воспитанна и не причинит человеку вреда. Вот только ума у нее на пять лет, даже меньше.

– Ясно.

– Она сбежала из дома без спроса. Хорошо хоть мне позвонила, я с трудом поняла, куда Ира забрела. Умоляю вас, не отпускайте ее! Дайте ей поесть, чай, кофе... я оплачу счет, не беспокойтесь. Через минут сорок я доберусь до «Черешенки» и увезу бедолагу.

– Ладно.

– Только не приносите ей спиртное! Ни капли!

– Хорошо.

– Алиса!

– Чего?

– Пожалуйста, проследите за Ириной, я оплачу потраченное вами время.

– Я уже поняла, – довольно прохладно ответила официантка, – сейчас меню ей подам.

Я забежала по комнате, пытаюсь одновременно одеться и позвонить по телефону.

– Агентство «Прикол», – услышала я наконец в трубке голос нашей секретарши Карины, – реализуем любые фантазии за ваши деньги.

– Где Рената? – забыв поздороваться, спросила я.

– Тань, ты?

– Я. Почему Логинова не берет трубку?

– Вау, ты не знаешь?

– Что произошло? – испугалась я.

– Ренку ночью в больницу увезли, аппендицит у нее воспалился. Уже прооперировали, – защелкала Карина. – Она сказала: «Пусть все спокойно работают, вернусь через неделю», и теперь...

– Не таракти! – остановила я Кару. – Проверь по базе: заказчица Вера Петровна Ефремова, обратилась к нам вчера.

– Есть такая.

– Дай ее телефон.

– Уно моменто. Коттеджный поселок...

– Не адрес, телефон! – снова оборвала я секретаршу.

– Тут только домашний.

– Любой сойдет, – согласилась я, уже выходя из квартиры и запирая входную дверь.

Вера Петровна не брала трубку. В конце концов я сунула телефон в карман, добежала до метро, втиснулась в вагон и постаралась не дышать. Ну почему некоторые люди обожают закусывать головками чеснока? Запахи тут... Вот мужчина, в пальто которого я уткнулась носом, слава богу, не прикоснулся к чесноку, зато щедро облился одеколоном. Похоже, он буквально выкупался в нем и теперь воняет хуже бомжа. Вам это сравнение кажется странным? А мне нет. Едкий аромат парфюма так же противен, как и амбре, источаемое лицом без определенного места жительства.

Чтобы слегка абстрагироваться от подземки, я решила думать о Гри. Значит, муж меня обманул: наврал про съемки, про далекую деревню, ураган, отсутствие мобильной связи, а сам остался в Москве, приклеил усы, бороду и пошел на тусовку с Мартой Карц. Зачем? Вот уж глупый вопрос! Ответ на него очевиден. Марта молода, хороша собой, у нее не только красивое лицо, но и шикарная стройная фигура. Карц очень богата – наследница несметного состояния, да и сейчас ей добрый папенька ни в чем не отказывает. Впрочем, Гри бессребреник, про ее состояние он не думает, Марта просто ему понравилась.

В вагоне стало нечем дышать, я быстро расстегнула куртку, но легче мне не стало. Если посадить на одну чашу весов мерзкую Карц, а на другую Танюшу, толстую, не особо привлекательную, малообеспеченную, то следует признать: Гри должен выбрать Марту. Папенька-оли-

гарх даст денег зятю на съемки фильма, и я абсолютно не сомневаюсь: мой муж гениально сыграет Гамлета, получит Оскара, Золотого Льва, Пальмовую ветвь... Не помню, какие еще награды раздают артистам. Но вот странность: Гри пока не бросает недотепу-жену, более того – старательно обманывает ее. И это очень хорошо. Почему? Да потому что если мужчина принял решение уйти от супруги, он перестанет миндальничать, открыто заявит о связи на стороне. Зачем оберегать от стресса бабу, с которой более не видишь будущего?

Так, так... Размышляем дальше. И по какой причине Гри вознамерился остаться с законной половиной? Не хочет терять семью? Но у нас нет и не предвидится детей, а хозяйка из меня, как гимнаст из ежа. Нет, я старательно варю суп, стираю белье, убираю квартиру, но мне далеко до женщин, которые в два счета соорудят соте из кролика и состряпают бланманже вкупе с шоколадным тортом, консоме и прочими кулинарными изысками. Так почему Гри со мной? Очень просто: он меня любит. Значит, у меня, как у любой тетки, узнавшей мало-приятную правду о шалостях второй половины, есть два выхода. Первый. Закатить истерику, грызть мужику мозг, напоминать о супружеском долге, агрессивно требовать верности, звонить любовнице и устраивать той скандалы, поставить условие: «Либо я, либо она» и в конце концов остаться одной, потому что меньше всего представители сильного пола любят выяснение отношений. Я не настолько глупа, поэтому выбрала второй вариант. Сделаю вид, будто ни о чем не догадываюсь, и попытаюсь понять, по какой причине Гри надумал сходить налево. Найду то, что не устраивает во мне супруга, и вырву с корнем. Я не представляю свою жизнь без Гри, значит, для сохранения собственного счастья нужно поработать. Так где прореха?

Из моей груди вырвался тяжкий вздох. Увы, ответ ясен, и тянет он почти на полцента – похоже, именно такова разница в весе между госпожой Сергеевой и Мартой Карц. Надо срочно – прямо сейчас! – сесть на диету и до возвращения Гри сбросить хоть пару кило. Конечно, при моей фигуре потеря их будет не особо заметна, но лиха беда начало, где пять, там и двадцать пять. Вот только пускать дело на самотек нельзя!

Слегка подвинув воняющего одеколоном мужика, я открыла сумочку и нашла в ней рекламную листовку про диету на основе анализа слюны. Хм... Кажется, дела у фирмы идут превосходно, ее офис находится в самом центре, чуть ли не в Кремле. Сейчас разберусь с Ириной и поеду к врачу. Приняв решение, я повеселела, даже плотное облако мерзкого парфюма, настойчиво лезшее в нос, перестало меня раздражать. Главное, что я поняла, как себя вести, значит, половина проблемы уже решена.

Очевидно, кафе «Черешенка» не пользовалось популярностью – когда я вошла в небольшой полутемный зал, там не оказалось ни одного посетителя. За стойкой тосковала полная девушка в ярко-зеленой с золотыми пуговицами униформе.

– Здравствуйте, – заученно сказала она, – ланча нет. У нас из еды только кофе с пирожными. Правда, лакомство эксклюзивное, авторской работы. Желаете посмотреть меню?

Интересно, о чем думал бизнесмен, который открыл трактир с дорогой выпечкой около конечной станции метро, где очумелый народ, вывалившись из переполненных автобусов и маршруток, несется к подземке? Ясно же, почему тут отсутствует народ: справа от кафе расположен огромный вещевой рынок, его клиенты не станут выбрасывать деньги на «авторские» творения, обойдутся кольцом с творогом, купленным в тонаре, а слева огромная площадь, и там повсюду ларьки с фаст-фудом, палатки, заманивающие голодный люд шаурмой, курами-гриль, хот-догами и разнообразными сладкими плюшками.

– Нет, спасибо, – улыбнулась я. – Вы Алиса?

Официантка кивнула.

– А я Таня. Мы разговаривали с вами по телефону. Я хотела приехать через сорок минут, а управилась за двадцать. Где же Ирина? И дайте, пожалуйста, ее счет, – сказала я.

Алиса заморгала.

– Нету, – коротко заявила она.

– Ирина ничего не ела?

– Не-а. Она ушла.

– Куда? – ахнула я.

– Ниче не сказала.

– Я же вас просила не отпускать девушку!

Алиса уперла руки в боки.

– Еще и с претензиями... Сама за своей сумасшедшей следи, я не нанималась.

– Действительно. Извините, – растерянно прошептала я, – вы тут ни при чем.

Лицо Алисы потеряло напряженность.

– Да ладно, – вздохнула она. – День нехорошо начался. Сначала твоя красота зашла. Не успела сесть, мужик ввалился и ну права качать, типа, где туалет. Я ему спокойно объясняю: «Сортир только для клиентов, возьмите кофе, а потом пользуйтесь тубзиком хоть до следующего утра». А он как заорет: «Лужков велел вам народ с улицы пускать! На центральном проспекте стойте!» Такой хай поднял...

– Где Ирина? – я решила вернуть Алису к нужной теме.

– Ушла!

– Куда? – спросила я, понимая, что разговор пошел по кругу.

– Клиент скандалил, – пожал плечами девушка, – все мое внимание перетянул, визжал поросенком. Не могу же я за двумя следить! Пока мужик лаялся, твоя Ирина и смылась. Сунула мне аппарат, и ку-ку.

– Какой аппарат? – изумилась я.

Алиса захихикала.

– Телефонный.

– Мобильный?

– Ну да!

– Ира оставила здесь сотовый? – недоумевала я. – Зачем?

Официантка вытащила из кармана пиджачка зеркальце и стала любоваться своим полнотелым личиком.

– Не знаю, – равнодушно ответила она спустя минуту, – кто ж их, психов, поймет. Хотя она сказала: «Держи, моя лучшая подруга Таня велела тебе трубку отдать».

Я оперлась на стойку. Действительно, я произнесла такую фразу, но она имела иной смысл. Я велела Ирине зайти в «Черешенку» и передать сотовый официантке, потому что хотела попросить ту об услуге. Ира выполнила просьбу, но истолковала ее по-своему – оставила телефончик и ушла. Теперь всякая связь с ней потеряна. Где искать чокнутую бабу? Что с ней будет? А ведь, похоже, в случившемся виновата я. Зачем посоветовала Ирине начать самостоятельную жизнь? Пьянчужка все поняла буквально – убежала из поселка, решив, что я помогу ей. И сейчас бродит одна по Москве!

Сунув оба мобильных в сумку, я вышла на улицу и порадовалась теплоте солнышка. Погода в нынешнем году балует москвичей. На дворе середина осени, а большинство прохожих одето в легкие наряды, некоторые девушки даже не сняли босоножки. А если неадекватный человек убежал из дома в погожую пору, его шансы на выживание выше, чем у бедолаги, покинувшего кров в мороз. Ирине сейчас грозят разные опасности – она может попасть под машину, столкнуться с грабителем или насильником, но она не замерзнет даже ночью. Хоть в чем-то ей повезло.

Я замерла у входа в кафе, разглядывая заполненную народом площадь. Что заставило Иру сбежать? Она испугалась? Кого? Мужчину, который начал скандальничать в «Черешенке»? Или увидела через окно сцену, привлечшую ее внимание?.. Мало ли какие соображения роятся в голове у психически нестабильной женщины. Как отыскать песчинку на пляже? Но ведь надо же хоть начать...

Глава 9

Я вздохнула и двинулась вдоль ряда лотков, задавая торговцам один вопрос:

– Простите, тут не проходила немного странная женщина? Она могла себя вести как трехлетняя девочка, просить о помощи...

Продавицы, в основном украинки, отрицательно качали головой. Я уже совсем отчаялась, когда дородная баба, стоявшая в будке с вывеской «Хот-дог из экологически чистой курицы», вдруг заявила:

– Такая растрепанная? Стрижка короткая, глаза, как у совы, родинка над губой?

– Да, – обрадовалась я. – Вы ее видели? Это моя... э... сестра, она не в себе.

– С тебя восемнадцать рублей, – расплылась в улыбке тетка.

Ничтожность суммы удивила.

– Почему столько? – поинтересовалась я.

– Считай сама, – дернула могучими плечами собеседница: – стакан соку и булка. Я ее пожалела, дала ей за так, потому что она больно несчастной выглядела. Подошла сюда и стоит молча, ничего не просит. На побродяжку не похожа, одета прилично, сумка хорошая, сама чистая, на губах помада. Я сначала решила, что она ассортимент изучает, ну и сказала: «Не сомневайтесь, весь товар качественный». Я всякой ерундой не занимаюсь, сок водой, как Олеська, не разбавляю. Она и говорит: «Очень кушать хочется». Я ей: «Бери, че хошь». А она: «Можно? Вам не жалко?» А я: «Ясный перец нет. На хрена тут стою!» Она булку хват, и в рот. Говорю: «Давайте деньги». А сестра твоя в ответ: «Ой, их нету». Я удивилась: «За фигом тогда выпечку хапнула?» Тогда она удивилась: «Вы же меня угостили». И тут-то до меня, дуры, дошло: она юродивая. Чисто блаженная – стоит, улыбается. И че делать? Не выковыривать же плюшку у нее изо рта! И вообще, Господь велел безумным помогать, так в Писании сказано, они божьи люди. Короче, я ей еще и соку налила. А она мне в ответ: «Спасибо огромное!» Потом вытаскивает кошелек – недешевый, из крокодила, сверху буква «Т» золотая – тычет мне под нос и говорит: «Вот! Деньги были, но я на них в машине ехала, в такси маршрутном, а потом купила тут помаду, пудру и духи. Были деньги! Три бумажки! Закончились».

Я заморгала. Теперь понятно, куда подевалось мое портмоне. Ай да Ира! Вроде сумасшедшая, дезориентированная особа, но вдруг демонстрирует редкостную сообразительность и изворотливость. Вчера, когда мы сидели в крохотном кафе в коттеджном поселке, она попросила меня принести газету, и я покорно отправилась выполнять поручение. Да только пресса ей была ни к чему – пока я ходила к проволочной корзине с изданиями, она просто сперла из моей сумки кошелек. Наверное, пьянчужка уже тогда собралась удрать из дома. Интересно, может ли у человека быть такое заболевание: пять минут он дурак, а пять минут хорошо соображает? Этакое пунктирное сумасшествие... Похоже, Ирина страдает именно им.

– Ваще несчастная, – тараторила тем временем украинка, – губы трясутся, руки дрожат, прижала кулаки к груди и шепчет: «Очень скоро я разбогатею и тогда вас озолочу. Не дадите телефончик позвонить?» Ну я и разрешила. Поэтому гони восемнадцать рубчиков. Если ты ей родственница, то отслюнивай за еду и, кстати, набавь чуток за мобилу. Много не надо, у меня тариф экономный.

Я протянула бабе три десятки.

– У вас какой сотовый?

– Хороший, – довольно ответила тетка, пряча купюры. – Не самый дорогой, зато везде берет.

– Не дадите посмотреть?

– Еще чего! За фигом?

– В аппарате фиксируются набранные номера, хочу узнать, кому сестра звонила.

– Сама позырю, в руки не дам, – проявила бдительность торговка. – Ты нормальной кажешься, но вдруг сопнешь трубу. Убогие-то не воруют, а умные за милую душу ноги к хорошей вещи приделают. Во! Я по такому не звонила. Записывать станешь или запомнишь?

Я поблагодарила добрую продавщицу «экологически чистых» хот-догов, отошла от нее чуть в сторону и набрала полученный номер.

– Никитский парк, – раздался приятный голос. – Администратор Олеся. Здравствуйте.

– Простите, куда я попала?

– Пансионат «Никитский парк», – вежливо повторила Олеся. – С какой квартирой вас соединить?

– Вам недавно звонила Ирина Ефремова.

– Вполне вероятно, – не потеряв учтивости, согласилась девушка.

– Вы сидите на рецепшен?

– Да.

– И если кто-то из города хочет поговорить с вашим постояльцем, вы переводите звонок в номер?

– В «Никитском парке» квартиры.

– Не важно! У вас в номерах есть телефоны?

– Конечно.

– Сделайте одолжение, соедините меня с тем, с кем беседовала Ирина Ефремова.

– Простите, но это невозможно.

– Мне крайне необходимо поговорить с тем человеком!

– Я приняла смену всего несколько минут назад, при мне Ирина Ефремова не звонила. И потом, сведения о жильцах не разглашаются.

– Ладно, давайте адрес пансионата, – нетерпеливо потребовала я. – Надеюсь, адрес-то не секрет? И объясните, как к вам ехать!

Не успела я войти в просторный двор, заставленный скамейками, как мне стало понятно: я попала в элитный, скорей всего частный, дом престарелых. Тут и там бродили пожилые люди, некоторые сидели в инвалидных колясках.

– К кому идешь, внученька? – проявила любопытство маленькая старушка, одетая несмотря на теплую погоду в меховую душегрейку и валенки.

– Просто так заглянула, – улыбнулась я, – без повода.

Бабушка моментально потеряла ко мне всякий интерес. Я спокойно вошла в светлый холл, приблизилась к рецепшен и спросила у молодой женщины по ту сторону стойки:

– Вы Олеся?

– Слушаю вас внимательно, – заученно улыбнулась администратор.

Я оглянулась по сторонам и, понизив голос, сказала:

– Олеся, помогите, пожалуйста! Случилось вот что...

Услыхав про Ирину и ее побег, Олеся перестала изображать радость.

– Я не имею права ничего рассказывать о жильцах, – твердо заявила она. – Понимаете, месяц пребывания в «Никитском парке» стоит очень дорого. Люди, которые поместили сюда своих родственников, богаты и влиятельны, им не нужны неприятности, а я получаю хорошую зарплату. Ясно?

– Ну, пожалуйста! – взмолилась я. – Мне надо знать, где Ирина, а человек, с которым она говорила, – единственная ниточка. Ефремова неадекватна, она может погибнуть. Я никому не скажу, что получила информацию от вас, умею крепко держать язык за зубами!

На лице Олеся отразилось колебание.

– Предположим, я соглашусь вам помочь, учитывая форс-мажорность ситуации, – сказала она наконец. – Но меня в момент звонка тут не было. Как узнать, с кем соединяли вашу родственницу?

– Это просто. У нас на работе точь-в-точь такой телефонный аппарат, как здесь, в нем есть определитель. Вот номер мобильного Ефремовой, давайте отыщем его в памяти вашего телефона и узнаем, с кем его соединили.

– Верно, – кивнула Олеся. – Секунду... Двести четвертая квартира, второй этаж. Только я вам ничего не сообщала!

– Естественно, не беспокойтесь. А кто живет в двести четвертой?

– Рогачева Фаина Климовна.

– Где тут лестница? – спросила я.

– Первый поворот налево, – указала рукой Олеся. – Только вряд ли вы что-то узнаете. Фаина Климовна ничего не скажет.

– Она больна?

– Наш контингент весь нездоровый, – вздохнула Олеся.

– Все же я попытаюсь!

Олеся опустила глаза в лежащую на стойке книгу.

– Попробуйте, но, думаю, результата вы не добьетесь.

Я пошла на второй этаж, рассматривая картины, развешанные на стенах. Дизайнер, оформлявший интерьер, хорошо помнил о возрасте людей, которые будут любоваться живописью, поэтому приобрел для «Никитского парка» соответствующие произведения. Никакой абстракции или обнаженных тел, только пейзажи и изображения щенков с котятами. Младенцы и маленькие дети отсутствовали.

Едва мой палец нажал на звонок, как дверь распахнулась, и я увидела крохотную бабулю, одетую в старомодное платье из джерси. Белый кружевной воротничок-стойка прикрывал шею, волосы были аккуратно уложены волнами, губы тронуты светло-бежевой помадой. Старушка отдаленно напоминала английскую королеву. Сходства с монаршей особой добавляло еще и жемчужное ожерелье у нее на шее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.